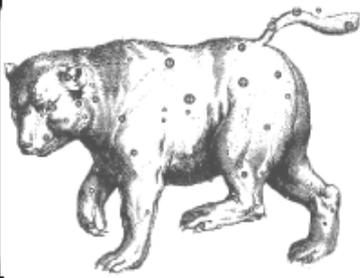

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

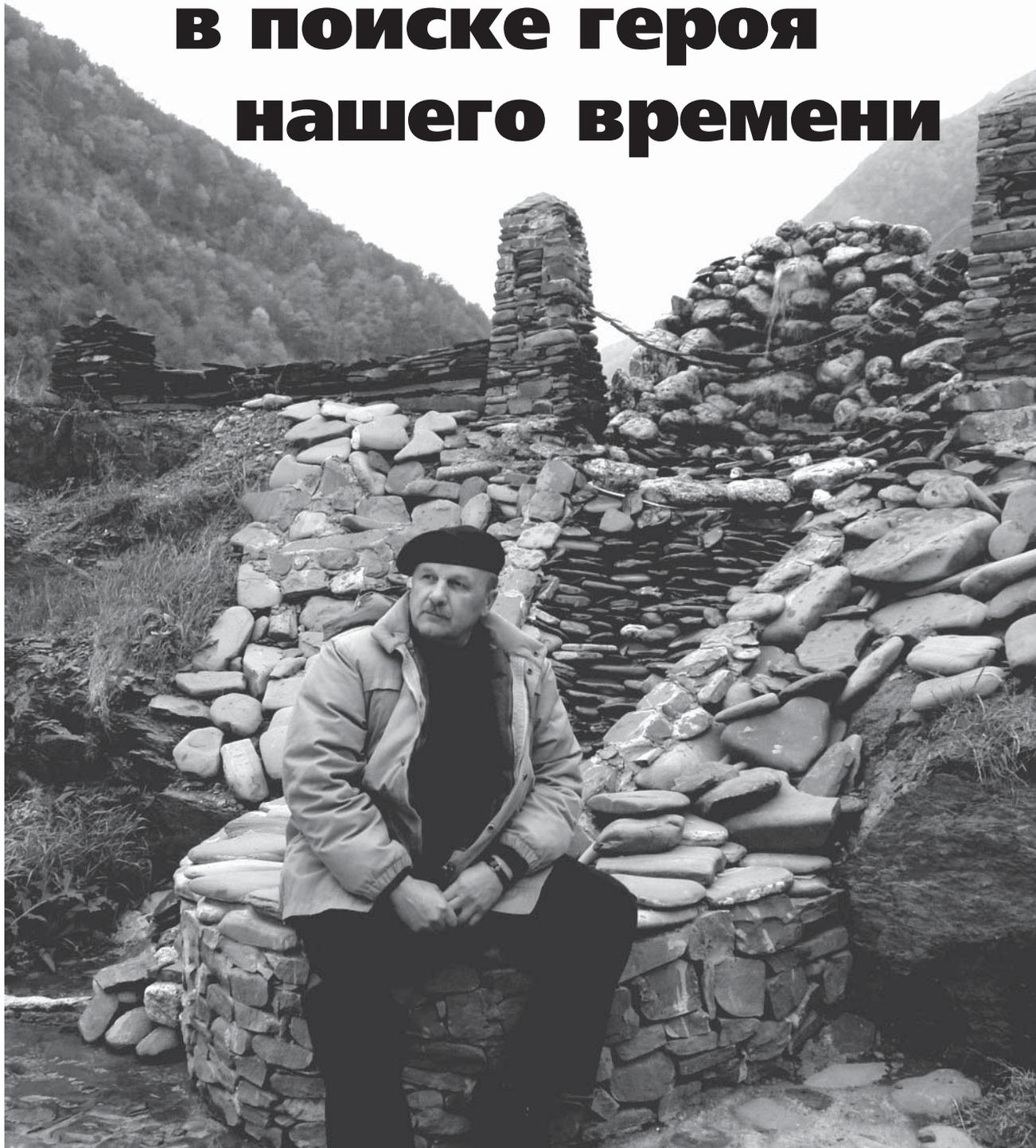

№4(15) / ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ 2007

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

Писатель

в поиске героя нашего времени

«Суть писателя, то, что его делает писателем, не побоюсь этого сказать, делает равным государственному деятелю, а может быть, и выше его, - это определенное мнение о человеческих делах, полная преданность принципам», — написал в предисловии к «Человеческой комедии» Оноре де Бальзак.

Определенное мнение о «человеческих делах», равно, как демонстрация своих жизненных принци-

пов для человека пишущего невозможны без литературного героя, того, кому писатель доверяет самые сокровенные свои мысли и чаянья.

Это тем более важно в условиях современной России, когда общество ждет от творческих людей не только объяснения происходящего, но и новых идей, как нам «обустроить Россию», говоря словами Александра Солженицына.

Не случаен и факт вынесения на повестку дня очередной конференции Ассоциации писателей Урала вопроса о том, кто он — герой нашего времени, какова его роль в современном литературном процессе.

А разговор об этом с нашими читателями «БМ» предваряет фотографией известного писателя Николая Иванова в Чечне. Для русской литературы стало традицией — искать своего героя на Кавказе.

в номере

НАВСТРЕЧУ

VIII КОНФЕРЕНЦИИ АСПУР:

НЕГЕРОИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

ИЛИ ЛИТЕРАТУРА БЕЗ

ГЕРОЯ? С. 4-6

ПРОЕКТНАЯ КУЛЬТУРА:

БУДУЩЕЕ ПОЛЯРНЫХ

КАРЬЕРОВ С. 6-8

В ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗАХ:

ХУДОЖНИК

ЮЛИЯ КОЛИНЬКО С. 9

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ:

ПИСЬМА В НОМЕР С. 10-11

ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ С. 2-3

НОВЫЕ КНИГИ С. 12

ПОЭЗИЯ:

НАДЕЖДА МИРОШНИЧЕНКО

С. 13

ПРОЗА:

НИКОЛАЙ СМИРНОВ С. 14-15

КРАСОТА, СПАСАЮЩАЯ МИР

С. 16

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ ПОДРОСТ

От Алтая до Самары, от Оренбурга до Коми — таков масштаб Всероссийского совещания молодых писателей, прошедшего на Урале

Более 70 участников из 18 областей, республик и автономных округов Урала, Поволжья, Севера и Сибири собрало Всероссийское совещание молодых писателей, прошедшее 24–26 августа в Каменске-Уральском (Свердловская обл.). Девять из них по итогам обсуждения рекомендованы к принятию в Союз писателей России (СПР).

— Молодых писателей сегодня нарождается много, — отметил, открывая совещание, поэт, первый секретарь СПР Геннадий Иванов. — По всей России молодежь сейчас тянется к литературе, которая остается основой духовной жизни, основой русской культуры...

В подтверждение своих слов, расходящихся с привычным обывательским мнением, он напомнил о подобных встречах, которые прошли в этом году в Нижнем Новгороде, Вологде и Ханты-Мансийске. Отнюдь не первым, а пятым за семь лет существования стало это совещание и для создавшей его Ассоциации писателей Урала (АСПУр), охват которой уже давно преодолел закрепленные в ее названии географические границы. Именно с одного из таких плодотворных писательских сборов АСПУр, причем опять же в Каменске-Уральском, началась в 2002 году, к примеру, известность «раскрученного» ныне пермяка Алексея Иванова.

Помимо традиционных семинаров поэзии и прозы на этот раз на совещании работал и семинар детско-юношеской литературы, одним из руководителей которого стал Владислав Крапивин. Наряду с другими соискателями все слушатели семинара также получили шанс быть отмеченными международной премией, носящей имя этого известного детского писателя — итоги конкурса будут оглашены 14 октября в Перми.

По инициативе участников совещания из Башкирии в его кулуарах обсуждались и перспективы развития переводческой деятельности, из-за сегодняшнего упадка которой новое поколение авторов, пишущих не на русском языке, практически лишено выхода к читателям других национальностей. В результате в заключительных рекомендациях совещание выразило общую озабоченность положением дел в этой сфере литературной работы, однако этим дело явно не ограничится. Та же АСПУр, к примеру, в нынешнем году начала издавать серию книг «На разных языках», есть и другие конкретные предложения.

Предыдущее подобное совещание состоялось два года назад в Нижнем Тагиле, следующее, как уже определено, пройдет в 2009 году в Сургуте. Хотя поднявшийся за предыдущее десятилетие литературный подрост, похоже, уже «освоен», такая периодичность позволяет не только поддерживать постоянную работу с молодыми, но и активизировать общественное внимание к современной русской литературе, которая развивается за пределами обеих российских столиц. А в Каменске-Уральском предложено провести через два года международный фестиваль литераторов «Рифейские встречи» — возможно, в контексте встречи глав государств Шанхайской организации сотрудничества, которая пройдет в 2009 году в Екатеринбурге.

Андрей РАСТОРГУЕВ

ОРЕНБУРГ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СЕМИНАР

14 сентября начал свою работу однодневный региональный семинар молодых литераторов Оренбуржья, организованный по инициативе регионального отделения Союза российских писателей. На семинар прибыли 28 одаренных стихотворцев и прозаиков из разных районов области. Работой двух семинаров поэзии и прозы руководили, как местные члены Союза российских писателей Вячеслав Моисеев, Сергей Хомутов, Иван Малов, так и гости: прозаик Арсен Титов и критик Леонид Быков из Екатеринбурга.

Руководителями был отмечен довольно высокий уровень произведений участников семинаров, а пяти лучшим из них по итогам работы были вручены гранты от Департамента культуры области на издание первых книг.

Арсен ТИТОВ

ТЮМЕНЬ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВСТРЕЧИ

По инициативе Тюменской Ассоциации литераторов в связи с годом русского языка и в канун 45-летия местной писательской организации в нескольких районах области прошли литературные встречи известных писателей с представителями трудовых коллективов региона, студентами вузов и школьниками.

В этих встречах приняли участие Николай Шамсутдинов, Владислав Крапивин, Александр Шестаков, Анатолий Марласов и автор этих строк. Поддержать тюменских коллег из Екатеринбурга прибыли координатор АСПУр Александр Кердан и директор Фонда В.Крапивина Сергей Аксененко.

По мнению, руководителей библиотек, где выступили писатели, «литературный десант» удался и оставил добрую память в сердцах читателей.

Александр КРАВЦОВ

КИРОВ

НОВЫЙ ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ГРИНА

23 августа здесь состоялась церемония вручения Всероссийской литературной премии имени Александра Грина, учрежденной Администрацией Кировской области, Союзом писателей России и главами городов Киров и Слободской. На этот раз премию, диплом и медаль лауреата получил из рук губернатора Кировской области Н.И. Шаклеина координатор Ассоциации писателей Урала Александр Кердан, удостоенный столь высокой награды за историческую диологию «Берег отдаленный...». В ответном слове новый лауреат подчеркнул, что с Вятской землей его связывают самые тесные узы: здесь он начал свою офицерскую службу, здесь же появился на свет пего первенец и были опубликованы в областной молодежной газете «Комсомольское племя» его первые стихи.

Весомую часть премии Александр Кердан здесь же передал в фонд развития библиотеки Альберта Лиханова, обслуживающей детей-инвалидов и воспитанников детских домов.

Во время своего короткого пребывания в Кирове и Слободском Александр Кердан провел несколько встреч с читателями и представителями литературной общности, посетил музей Александра Грина. Также состоялась рабочая встреча с руководителем Кировской областной организации СП России В.А.Ситниковым, в ходе которой были достигнуты договоренности о дальнейшем сотрудничестве вятских писателей и Ассоциации писателей Урала.

Соб. инф.

ЧЕЛЯБИНСК

ФЕСТИВАЛЬ ЧТЕНИЯ

В начале сентября на пешеходной улице Челябинска Кировке состоялся фестиваль книги и чтения «Челябинск читающий» и книжная выставка-ярмарка «Южноуральская книга – 2007». В выставке-ярмарке приняли участие более 40 крупных книготорговых и издающих организаций. По итогам IV областного издательского конкурса представлены лучшие книги Южного Урала и награждены издательства – победители.

Настоящее книжное шоу представили на своих площадках ведущие библиотеки города. Челябинское отделение Союза писателей России провело поэтический марафон с участием известных литературных объединений города. Открыл праздничную программу парад любимых книжных героев. 8 крупнейших библиотек города подготовили к фестивалю рекламную и сувенирную продукцию, подвели итоги конкурсов: читающих семей «Союз семьи и книги», на лучшего читателя «Читать престижно», «Напиши автору». Был дан старт акциям «Я люблю читать! Читай, Челябинск!», «Книги в дар библиотекам города», «Поменяй на улыбку: подари книжку-игрушку слепому ребенку», «Книга из рук автора», буккроссингу «Весь мир – библиотека». Украшением фестиваля стали выставки творчества читателей библиотек.

Фестиваль книги и чтения стал импульсом для разработки творческих проектов, усиливающих роль и значение книги в информационном пространстве мегаполиса. В подготовке и проведении праздника вместе с библиотечными работниками активно участвовали специалисты и студенты Челябинской государственной академии культуры и искусств.

Соб. инф.

Награды вручал сам Командор...

Как это и установлено учредителями — соответствующим общественным фондом и Ассоциацией писателей Урала, 14 октября, в очередной день рождения известного детского писателя Владислава Крапивина, в Перми прошла вторая церемония вручения его международной литературной премии. И вновь, как и годом ранее в Тюмени, премию вручал сам Командор.

На этот раз на ее соискание авторы из России, Казахстана, Молдовы и Украины представили 46 книг и рукописей. Причем работы продолжали поступать и после отведенного срока. Опоздавшие, как заявил В.Крапивин, видимо, примут участие в конкурсе будущего года. Уровень же нынешнего состязания и без того оказался настолько высоким, что организаторы неоднократно сожалели о естественной ограниченности призового фонда.

В итоге лауреатами международной литературной премии В.Крапивина в 2007 г. стали:

— Ольга Златогорская, г.Москва – за повести «Снежное лето Митьки Снегирева» и «Выдумщик», глубоко раскрывающие душу современного подростка;

— Борис Тараканов и Антон Федоров, г.Москва — за фантастический роман «Колесо в заброшенном парке», продолжающий крапивинские традиции в детской литературе;

— Ирина Краева, г.Санкт-Петербург — за сказочную повесть «Тим и Дан, или Тайна разбитой коленки», умело развивающую сказочные традиции русской литературы;

— Александр Папченко, г.Екатеринбург — за приключенческие повести «Две пригоршни удачи» и «Жил-был принц», правдиво раскрывающие детские характеры и талантливо продолжающие традиции детской литературы.

Вместе с ними в число номинантов премии вошли Роберт Белов (г.Пермь), Олег Севостьянов (г.Северодонец, Украина), Дмитрий Патрушев (г.Чехов, Московская обл.), Светлана Стерлягова (г.Пермь), Александр Сычугов (г.Семикаракорск, Ростовская обл.).

Помимо диплома и специальной медали каждый из лауреатов получил по 30 тысяч рублей. Кроме того, были вручены пять грантов для юных авторов. По 10 тысяч рублей получили Анна Пепеляева (г.Пермь), Максим Лабькин (г.Томск), Анна Ткаченко (г.Екатеринбург), Марина Баликова (г.Тюмень) и Анна Арефьева (г.Екатеринбург).

Все книги, поступившие на конкурс, переданы в фонд Пермской краевой детской библиотеки имени Л.И.Кузьмина. Вместе с ней и Дворцом детского и юношеского творчества г.Перми партнерами премии в 2007 г. стали АНО «Институт корпоративного развития» Группы компаний «Ренова», ЗАО «Ренова-СтройГруп», ООО «Новогор-Прикамье», ОАО «КЭС-Прикамье», ОАО «Пермэнерго», ОАО «Пермские моторы», ЗАО «Татнефть-Урал».

А все мероприятие стало возможным благодаря организационным усилиям Ассоциации писателей Урала и Фонда Владислава Крапивина, возглавляемого Сергеем Аксененко.

Михаил НАУМЕНКО

Новая русская тройка

Интеллектуалы продолжают обсуждать перспективы современного общества

В прошлом номере мы анонсировали подробный отчет о заседании Интеллектуального клуба Екатеринбурга, организованного сотрудничеством представителей Института корпоративного развития (ИКР) Группы компаний «Ренова», Ассоциации писателей Урала и Агентства культурной информации. Он перед вами.

Как уже могли убедиться постоянные читатели «Большой Медведицы», отвлеченно-глобальными темы круглых столов Интеллектуального клуба, которые проходят ежеквартально в офисе ИКР, могут показаться лишь на первый взгляд. Правда, 14 марта разговор на тему «Урал: от информационного пространства — к информационному обществу» все-таки несколько ушел в эмпирию. Но и эти эмпирические высказывания были отнюдь не лишены значительности и интереса.

Член Общественной Палаты РФ Елена Дьякова, как пример, отметила, что к неравенству в собственности и доходах в современной России сегодня добавился еще один раскол между богатыми и бедными — информационный. Впрочем, Россия здесь не одинока — с этим расколом сталкиваются все страны, приходящие к информационному обществу. Да и полного совпадения двух размежеваний нет. Отечественных ученых, например, к денежным богачам не отнесешь, а к информационным — уже можно. По словам академика **Юрия Изюмова**, весь 2006 год он ни разу не заходил в научную библиотеку своего института. Почему? А потому, что всю необходимую научную информацию получает в Интернете, где имеются электронные варианты главных мировых физических журналов.

По мнению философа **Андрея Франца**, человек становится агентом информационного общества тогда, когда добивается успеха за счет имеющейся у него эксклюзивной информации. И в этом смысле информационное общество как феномен возникло задолго до появления первого компьютера, Интернета и мобильных телефонов. А с точки зрения президента ООО «Межрегиональная Финансовая Корпорация» **Игоря Пикалова**, любое общество нуждается в целенаправленном развитии. И значит СМИ как его часть должны не идти на поводу у толпы, а давать ей темы для размышления, звать, тянуть ее в определенном направлении — при этом стремясь к правдивости и объективности. Отечественные же СМИ пока что придерживаются старого римского лозунга «Хлеба и зрелищ!».

Большинство участвовавших в обсуждении журналистов в ответ вполне предсказуемо сослались на естественную для этих самых СМИ потребность в деньгах, поступление которых, в свою очередь, зависит от охвата аудитории. Аргумент номер два: в чередовании развлечения и информирования нет ничего страшного, оно есть везде, хотя, конечно, можно спорить о пропорциях и качестве того и другого. Третий довод: хотите высокого — жмите на кнопку канала «Культура» и наслаждайтесь...

Продолжение дискуссии, в которой, возможно, нашлось бы что сказать и многим из наших читателей, принесло немало возражений. Однако особенно ценными, на мой субъективный взгляд, стали два высказывания, сделанные вне прямого и довольно обычного для нас спора, как в начале прошлого века писал известный вождь мировой революции, о качестве наших газет.

— Я бы сказал, что информационное общество — не просто совокупность индивидуумов, — отметил вице-президент Союза предприятий металлургического комплекса Свердловской области **Юрий Верещагин**. — Это совокупность тех индивидуумов, которые способны создавать, развивать и доносить информацию — и тем самым развивать общество. Вот здесь-то, в основном, собака и зарыта. Нужно создать возможности для саморазвития тех локальных объединений, которые способны развиваться...

А кинорежиссер **Аркадий Морозов** поставил вопрос о месте Урала в информационном обществе в прямую зависимость от того, какую именно эксклюзивную информацию он может сегодня производить. Ведь только так Урал, да и любой другой регион, может занять достойное место в современном потоке этой самой информации. Похоже, это и о нас — писателях. Разве не мы — те самые индивидуумы, способные создавать и распространять ту самую эксклюзивную информацию, отвоюывая, оттаптывая себе то самое достойное место? И одновременно — не увлекаясь конфронтацией, а находя точки соприкосновения с представителями других отраслей знания и действия...

Как раз поиску этих точек соприкосновения — или, во всяком случае, углублению понимания, что таковые имеются и должны быть использованы — и оказалась посвящена следующая встреча Интеллектуального клуба, прошедшая 5 июня и ставшая своеобразным продолжением предыдущей. Обсуждение темы «Деньги, искусство, информация: «коктейль Молотова» или Новая русская тройка?» показало: никакой реальной основы для противостояния между бизнесом, культурой и СМИ нет. С одной стороны, и бизнес, и культура порождают информацию, которая при определенных условиях может быть воспринята и распространена СМИ. С другой — деятельность и бизнеса, и СМИ создает определенные культурные модели. С третьей — и медийный, и культурный процессы могут развиваться по законам бизнеса. Вопрос, следовательно, в том, какими должны быть эти условия, чтобы деньги, искусство и информация, встречаясь и взаимодействуя, не воспламенялись и не выжигали все вокруг, а вместе вытягивали, вывозили страну, общество, людей... Куда? Ну, во-первых, на это и Гоголь в «Мертвых душах» не смог ответить. А во-вторых — если мы задаемся этим вопросом, значит, будем искать и ответ, в том числе своими новыми литературными творениями.

Андрей РАСТОРГУЕВ.

Полные стенограммы девяти обсуждений, прошедших в Интеллектуальном клубе Екатеринбурга в 2005-2007 гг., войдут в отдельную книгу, которая будет издана его организаторами нынешней осенью. О своем желании получить эту книгу вы можете сообщить по адресу filial@ural.renova.ru или по тел. (343) 379-90-98 в Екатеринбурге.

Профессор Леонид БЫКОВ: Время жизни — наши дни (полемиические заметки)

Слово не цифра и редко бывает однозначным. И если в литературе герои — это персонажи, которых вывел на свои страницы автор, то в жизни герои — это те, кто, мобилизуя волю и силы, совершает нечто героическое, то есть с риском для себя и не из эгоистических соображений вершит подвиг. Совмещение этих пониманий, осуществленное теоретиками и практиками социалистического реализма, позволило критикам, абитуриентам и политикам в разговорах о литературе использовать определения из мира физики, деля героев книг на положительных и отрицательных.

Тема нашего разговора тоже располагает к сопоставлению лиц теперешней реальности и персонажей нынешних книг. Соответствий — не счесть, однако чувства, на которые настраивает литературное портретирование живущих и действующих в наши годы натур, честно признаем, далеки от восторга. Герой сегодняшней отечественной словесности не способен стать героем сегодняшней жизни. Меж тем такие примеры в литературе XX века были. Из самых известных — Павел Корчагин, Василий Теркин. Однако не будем спешить с претензиями к нынешним писателям.

Эмблематичные для литературы и жизни герои возникают, как правило, в чрезвычайных исторических обстоятельствах. Можно сказать, в эпических координатах бытия, когда героика становится жизненной повседневностью. Не случайно названные литературные герои пришли со страниц, относящихся к тем десятилетиям, когда возникла потребность в таких высших государственных званиях, как Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда. И многих отмеченных этими званиями страна знала и любила, как знала и любила она упомянутых героев книг.

А сейчас спросим себя: кого из Героев России (есть ныне такой титул) мы знаем?

Я вот, кроме Рамзана Кадырова, так, с ходу, никого и не назову.

Мы пребываем в безгеройном времени. И тому есть целый комплекс причин и объяснений.

Герой — и в реальности, и в искусстве — востребован идеалами. А ныне эпоха не идеалов, а интересов. Дело способно объединить — интересы всегда дифференцируют. Дело может быть общим (в очередной раз процитирую один из рассказов А.Платонова: «Работа большая, а мы ее делать будем, и сами из маленьких большими сделаемся»). Бизнес неизбежно предполагает конкуренцию. Надежды на социализм с человеческим лицом были утопичными, но при этом воодушевлявшими на труд и бой, на жизнь и смерть. У капитализма (не говоря уж о феодализме) человеческого лица не бывает, что красноречиво засвидетельствовано романами и пьесами отечественных и зарубежных авторов. Капитализм не может быть социально ориентированным, что бы ни утверждали рекомендованные

школе учебники истории. Куда убедительней строки поэта:

Как может быть мой дух высок,
Когда до поту, до измору
Я за говядины кусок
Дворец роскошный строю вору?..
Ведь я потворствую ему.
Ведь я из их, выходит, своры...
О, век! Ни сердцу, ни уму,
Ни духу не найти опоры.

(Николай Зиновьев)

«Для того, чтобы уничтожить что-нибудь, на том месте, которое должно быть заполненным, следует иметь наготове то, чем заполнить», — полагал А.Блок. У нас такого запаса не оказалось, и страна погрузилась в духовный вакуум, каковой стал насыщаться чем и кем попало.

Кажется, единственный, кого признали у нас героем в современном искусстве, — это персонаж Сергея Бодрова из фильма «Брат» — безбашенный Данила Багров, которым движет обида и боль за утраченное величие родины. Кажется, единственный, кто претендует на титул героя в жизни (согласно СМИ) — нынешний президент. Его превозносят с не меньшим пафосом, чем в былые десятилетия Брежнева или Хрущева. Меж тем Путин — это высший административный авторитет. Всего лишь. И за целых восемь лет своего правления единственное, чего именно Владимир Владимирович добился, — это построения вертикали власти, когда вся страна превратилась в общероссийское ООО — общество с очень ограниченной ответственностью. Ограниченной и властью, и тотальной частной пассивностью.

Лозунг наших дней: не высывайся и консультируйся. Любая самостоятельность может оказаться чреватой — не сегодня, так завтра. Ведь ты — лишь исполнитель воли того, кто выше тебя по званию и положению. Начальников и чиновников в современной России едва ли не на порядок больше, чем было их в пятнадцать республик Советского Союза. Бандитский беспредел 90-х обернулся позже своим административным аналогом.

Нынешний Молчалин не рвется в литературные персонажи. Функционер всегда за кулисами. Он хорошо усвоил, что Буратиной быть опасно: окажешься без носа и без кресла. А то и на нарах или даже на погосте.

А кто у нас на авансцене? Идолы сегодняшнего социума — поп-звезды. Актеры и шоумены. Люди играющие — и других, и себя. Эпоха сплошного оттяга и тотальной имитации. Чего ж удивляться, что во времена Дубовицкой и Жириновского, Ксении Собчак и Оксаны Робски, Петросяна и Моисеева главным писателем в стране Пушкина и Чехова, Платонова и Шаламова оказалась Дарья Донцова. Вот данные «Книжного обозрения»: за первое полугодие 2007 года ее творения издавались 68 раз (т.е. 2 книги каждую неделю!) общим тиражом почти четыре (3,9) миллиона экземпляров.

У нас есть единая Россия как государство. Есть «Единая Россия» как партия власти. Но у нас нет единой России как общества. Меж тем существованию в былом отечестве гражданского общества мы в немалой степени обязаны именно литературе — слову поэта, прозаика, критика. С середины XIX столетия и до начала 1990-х именно обсуждение обозначенных литературой злободневных и непреходящих проблем национального бытия и заинтересованное внимание к судьбам тех, о ком писались книги, и позволяло населению страны ощущать себя народом. Народом, который мог солидаризироваться с властью (царской, советской ли), а мог иметь и отличную от нее точку зрения.

Впрочем, безгеройность характеризует состояние не только нынешней России, но и всего мира, некогда вдохновлявшегося светом Просвещения. Современное сознание, как никогда, разновариантно, многовалентно, поликультурно. Традициям романа воспитания, взыскующего образцового героя, сегодня сложно быть плодотворными. В нашей цивилизации нет доминирующей идеи, служение которой заслуживало бы страстного утверждения и находило бы самоотверженных ее ревнителей. Технология победы идеологии. Нынешним временам недостает утопичности (а идеал на то и идеал, что он манит своей недостижимостью). Жизнь стала слишком прагматичной. В цене лишь то, что имеет цену. Важен успех, поверяемый денежной массой. Гонорары, бюджеты, ставки — словом, суммы прописью со многими нулями. Даже спецслужбы, став олигархическими, перестали казаться героическими. И разница между бригадами «ментов» и бригадами «братков», как с выразительным постоянством свидетельствует телеэкран, почти не ощутима.

А деньги из века не формировали героев. За банкноты и злато могли умирать и умирать, но отношение к ним у авторов как российских, так и иноземных не бывало восторженным. Вспомним пушкинского Скупого рыцаря и гоголевского Чичикова, купцов Островского или золотопромышленников Мамина-Сибиряка. Художники, скорее, дискредитировали корыстные устремления подобных персонажей, нежели героизировали их. Приваловские миллионы никогда не приносили персонажам счастья и не делали их в читательском восприятии любимыми.

С другой стороны, потенциального героя «нейтрализует» ныне глобальная виртуальность. Ступали ли американцы на Луну? Были ли наши на Северном полюсе под толщей Ледовитого океана? Или же и то, и другое — лишь телевизионная картинка, снятая в павильоне? Ведь все поддается фальсификации. Равно как и повторению. В перспективе возможности клонирования вообще могут поставить под вопрос уникальность личности. Любой. Даже самой неординарной. Равно как эту «штучность» размывает и возрастающая информационная избыточность. На нас ежедневно обрушивается такое обилие всевозможных сведений, что оно не позволяет кому-нибудь или чему-либо в жизни или искусстве потрясти наше сознание. Разве что выделяются такие ЧП, как Буденовск, «Норд-Ост», «Курск» Нью-Йорк 11 сентября. Убийство же, гибель одного человека (всего лишь одного...) становится новым событием быстрого улетаивания. Расправы с Холодовым или Политковской горестным тому подтверждением.

Литература воспринимается в этом же самом смысловом поле. А на данном просторстве законы устанавливаются средства массовой информации. И если раньше многие журналисты грезили выйти в писатели, то сегодня, согласитесь, немало литераторов мечтает попасть в штат газетных или телевизионных редакций.

Наши «ленивые дни» (С. Хомутов) бедны страстями. А самобытность живущего себя обнаруживает именно в конфликте, сшибке, противостоянии. Недожинный характер проявляется в сопротивлении обстоятельствам и другим характерам. С нынешним же человеком ничего не случается или может случиться все что угодно. Но в том и другом вариантах он (ты, я) выступает персоной второго плана. Современная словесность заселена именно такими «второплановыми» натурами.

Вспомним, как часто писатели в XIX веке и первой половине XX столетия выносили в название своих произведений имена героев: «Евгений Оне-

Поэт **Нина ЯГОДИНЦЕВА:** **Воистину героическое**

гин», «Обломов», «Рудин», «Анна Каренина», «Егор Булычов и другие», «Жизнь Клима Самгина», «Жизнь Арсеньева», «Машенька», «Лолита», «Доктор Живаго»... А на теперешних обложках если и фигурируют имена и фамилии, то лишь авторов. Редкие исключения — книги Л. Улицкой и О. Зайончковского.

И тут мы выходим на примечательную особенность литературного процесса нового времени. Сочинитель становится все изощреннее, а его персонажи — все ординарнее, обыкновеннее. Изображающая личность заслоняет и затмевает собою личность изображаемую. Авторское сознание выглядит сложнее, чем внутренний мир тех, кто рождается этим сознанием. Но эта диспропорция, увы, не в пользу писателя. Здесь — одно из отличий от классиков: те тоже могли писать о «маленьких» людях, ставить в фокус своего внимания «и других», однако при этом Акакий Башмачкин или Макар Девушкин, Иван Дрынов или Алеша Бесконвойный оказывались столь неповторимы, что меж Печориных и Раскольниковых смотрелись вполне закономерно.

Казалось бы, пишущие стихи оказываются ныне в более выгодной позиции, чем те, кто занят прозой. Но ведь и от поэта ждешь не просто искусства. Поэтом стихотворца делает не версификаторство, а почва и судьба. Характер. Как у Н. Рубцова и Ю. Кузнецова, А. Решетова и Б. Рыжего.

А прозаики, сознавая, что нет сегодня того, что Б. Пастернак когда-то определял как «всеобъемлющее ощущение значительности жизни», и давая себе отчет в том, что нынешние прототипы их потенциальных и запечатлеваемых персонажей ввергнуты в «Жизнь ни о чем» (название романа В.Исхакова), пробуют найти искомого героя в прошлом либо в будущем. Так возникают исторические романы А. Иванова и А. Кердана. Так пишутся биографические для серии «Жизнь замечательных людей» повествования Д. Быкова и А. Варламова. Так возникают загляды в предстоящие десятилетия в «2017» О. Славниковой, «Дне опричника» В. Сорокина или «ЖД» того же неутомимого моего однофамильца.

Время ставит пишущего перед очень жесткой дилеммой. Или превратиться в «продавца слов», добивающегося материальной выгоды на ниве литературной поппсы либо PR-поприще, или, безыллюзорно понимая, что литература в нашем обществе все более уподобляется букве Ё в русской орфографии, продолжать ставить эти точки. Иначе говоря, с помощью перышка и бумаги (или компьютера) помогать себе и другим делать жизнь, пусть даже и совсем не героическую, ощутимой и осознанной.

Некогда, оказавшись вне родины, Николай Оцуп сформулировал: «Мы, русские эмигранты, сами по себе вряд ли имеем право на особое место в истории, но за нами Россия и ее Пушкин». Вот и нам сегодня, пусть и не искушаем надеждами на то, что наши сочинения станут фактами жизни, надо бы помнить, что за нами — русский язык, русская литература. И потому наша с вами деятельность — самая, как сейчас ни удивительно, патристическая.

Понятия «время» и «герой» в контексте литературы имеют особое, философское содержание. Выясняя, как соотносятся между собой время и безвременье, чем они различаются в нашем понимании; что такое герой положительный, отрицательный — и просто литературный герой, без четко обозначенных плюсов и минусов, мы неизбежно выходим к основам мировоззрения. Это представляется чрезвычайно важным в современном контексте, когда собственно человеческое, национальное, индивидуальное в каждом человеке испытывает колоссальное давление со стороны агрессивной, стремительно меняющейся, постоянно увеличивающейся и ускоряющейся информационные потоки социокультурной среды. Если добавить к этому весьма сомнительное качество большинства информационных потоков и развитие мощных технологий манипуляции сознанием, становится понятно, что проблема героя и времени — едва ли не центральная проблема современной литературы, занимающейся целостным моделированием реальности.

Слова Вяземского «Литература — это наука о жизни» сегодня актуальны как никогда. Жизнь бросает этой науке вызов, ведь кризис гуманизма, расколовший мир в XX веке, унесший с собой миллионы человеческих жизней, в XXI веке не прекращается, но становится менее очевидным, уходит в глубину и разрушает человека изнутри, подспудно, незаметно, при постоянном потакании человеческим слабостям и страстям. Ситуацию можно назвать глубоко трагической, однако ведь вся история человечества — это череда вызовов ему со стороны реальности, то есть мощный стимул развития. Вызов человеку мы осознаём сегодня как вызов литературе, инструменту не только самосознания, но и проектирования личности. Мы должны принять этот вызов.

Чтобы победить, сначала важно понять, каким образом человек соотносит себя с реальностью, как он ощущает субстанцию времени, его динамику. И так, что же в литературе обозначается целостными понятиями «время» и «безвременье»? Субстанция «время» ощущается нами как некая поступательная динамика общественной среды, дающая возможность реализации сущностных сил человека. В «безвременье» же такая возможность отсутствует: человек либо прозябает, растрачивая силы на недостойные его занятия (как в период «позднего застоя» XX века и гламура начала XXI), либо бессмысленно гибнет, не находя выхода из сплошных социальных тупиков (как в «перестройку»). Подытожим: «время» — возможность реализовать себя в обществе, «безвременье» — социально и психологически тупиковые условия существования.

В исследовании и той, и другой ситуации литературе интересен прежде всего человек, то есть — «герой». Любая наука поначалу собирает и описывает материал в определенной сфере, потом выявляет наиболее типичные характеристики — и затем на этой основе создаёт модели, идеальные образцы. Данный алгоритм в полной мере работает и в литературе. Наука о

жизни знакомит нас с новыми психологическими чертами человека конкретных эпох, выводит определённые образы, а затем — идеалы. Последовательность несколько условна: в реальном литературном процессе эти уровни самосознания человеческой личности сосуществуют одновременно, но как творческий акцент, так и социальная востребованность и значимость того или иного уровня науки о жизни в разные времена изменяются очевидно.

И здесь имеет место своеобразная специализация писательских дарований. Вспомним трагедию Гоголя, обладавшего гениальной способностью типизировать человеческие пороки и создавать бессмертные образы, и не смирившегося с отсутствием дара идеализации. Сожжение второго тома «Мёртвых душ» и отказ от жизни — это протест великого писателя против ограниченности своего дара, но данная трагическая коллизия лишней раз доказывает, что литература народа — целостное явление, и её задача — не шоу и не соревнование тиражей, а даже не пресловутое самовыражение, а совокупный, общенациональный ответ на вызов времени. В этом ответе тесно взаимосвязаны и отдельные «реплики», и эпического масштаба «монологи». Основной же вопрос человека (и литературы) во все времена довольно прост: **как сочетаются в личности, с одной стороны, соотносённые между собой воля (устремление) и вера, а с другой — страсти, управляемые стихийные силы, называемые в православии «бесами»?** То есть — насколько человек является сотрудником в Мироздании и в каких ситуациях выламывается из него в никуда?

Как же перемещаются в литературном процессе акценты осмысления изменений человеческой природы? В эпохи социальных переломов литература в первую очередь решает задачу описания новых человеческих типов — то есть выполняет преимущественно ознакомительную функцию. Относительно замкнуто проживая свою жизнь в своём мире, своём социальном слое, человек благодаря литературе такого рода может значительно расширить своё знание о реальности, получить первое представление об изменении общественных отношений. Немалую роль играет и эффект узнавания, выполняющий задачу психологической поддержки, как бы узаконивающий личное существование (в качестве примеров можно привести литературу пролетарскую — послереволюционную и литературу гламурную — постперестроенную). Героями в этом случае становятся люди новых профессий или новых социальных прослоек, поскольку именно в них наиболее ярко проявляются новые черты характера, на их примере показываются те или иные варианты социальной адаптации.

Когда новый тип личности более-менее определяется и концентрируется, на первый план выходят задачи типизация и литературный анализ «нового человека», создание глубоко психологически прорисованного образа. Здесь уже становится более очевидно, **что** добавилось или утратилось в человеке

в новых условиях, **какие** свои способности и насколько успешно он реализует, как соотносены его действия с порядком Мироздания, и волей или неволей (как вышеупомянутый Н.В. Гоголь) писатель выносит приговор своим героям, показывая прямые (в данном случае чаще негативные, как предупреждение) следствия их нравственного выбора.

И наконец, когда в общественном сознании произойдёт подобная рефлексия, перед литературой встаёт самая сложная задача: проективная деятельность, создание идеального образа современного человека, так называемого «положительного героя». Смысл задачи состоит не в том, чтобы навязать обществу некий образчик для подражания, а в том, чтобы на примере «идеальной модели» показать, какой нравственный выбор даёт наиболее положительные последствия (соль ближайшие, столь и отдалённые).

Попытка создания образа «положительного героя» в период «развитого социализма» с треском провалилась, поскольку по причине довлениа идеологии над литературой не был полностью отработан этап осмысления реальных героев. Стало очевидно, что создание «положительного героя» не может быть социальным заказом, это общенациональная сверхзадача — но иницируют, разворачивают и завершают её решение именно писатели национального масштаба, соотносясь при этом не с директивой, а с собственным инстинктом истины, обострённым чувством идеального.

Так что же происходит с героем **нашего** времени? Насколько мы способны описать, а затем типизировать его черты, представить себе ближайшие и отдалённые последствия его нравственного выбора и, наконец, создать «идеальную модель», смысловой маяк, освещающий пространство жизни хоть на шаг вперёд?

Время, отпущенное нам, заставило всерьёз засомневаться, так ли счастлив, «кто посетил сей мир в его минуты роковые». Но время же и развернуло перед нами глобальные сюжеты: крушение империи, разгул самых низких страстей, осознание того, что хаос — состояние, стабильно гарантирующее гибель, и попытки выстроиться посреди этого хаоса из себя самих (а больше и не из чего) какой-никакой, но порядок. В общественной жизни появились тенденции, существенно осложняющие духовный поиск. Во-первых, это нарастающее доминирование визуальной информации, особенность которой заключается в отсутствии обратной связи: очевидное мы воспринимаем как данность, отключая за ненужностью собственные интеллект и воображение. В результате слово уже ослабло свои позиции в сознании человека, из формообразующего фактора оно превратилось в элемент, сопровождающий изготовленные кем-то формы. Это прямой путь к нивелированию личности, подведению многообразия под установленный стандарт. Во-вторых, духовный поиск осложняет чрезвычайно активное развитие манипулятивных технологий в сфере сознания. Эти технологии при помощи недомолвок и непрямо

лжи глобального масштаба подводят личность к заранее определённым выводам и действиям (а если всё-таки она к нему не приходит, явление попадает в разряд недомолвок). Современная непрямая диктатура, возможно, посерьёзнее тех, которые мы пережили в XX веке, потому что она совершает спекулятивные манипуляции во внутреннем мире личности, не регламентируя, а прямо программируя его поступки. То есть о личном нравственном выборе, который способен гарантировать устойчивое долгосрочное существование как человека, так и общества, говорить становится всё труднее. И третье: нужен ли данной диктатуре литературный образ героя нашего времени, а тем более — литературный идеал, герой положительный? Ответ однозначен.

Естественно, необходима, во-первых, рефлексия по поводу ситуации, в которой оказался современный человек. Есть ли она? Знаем ли мы, «время» или «безвремя» на дворе? А может быть, сейчас это зависит именно от нас? Далее — знакомство с новыми героями. Кто уже оказался в центре внимания? Бандиты, девочки по вызову, спецназовцы и честные менты, «красные директора», олигархи... Новые персонажи достаточно широко представлены читателю. Можно смело сказать, что именно описание преобладает сегодня в осмыслении происходящего с человеком. Если бегло пробежать глазами по строкам минувших десятилетий, то в качестве героев перед нами предстанут правдолюбец-бессеребряник позднего советского периода, бунтарь-одиночка накануне перестройки, пламенный разоблачитель и борец за демократию и справедливость начала крушения империи, далее совокупный образ рассыпается на новые типажи экстремального плана, после чего возникает «откат» и ностальгия по прошлому...

Что касается типизации — на сегодня это проблема номер один, поскольку глубокий психологический анализ новых типов необходим насущно, но возможен ли он в ситуации, когда сместились и нравственные ориентиры, и читательские ожидания, и издательская политика? Этот перекокс подобен наклону Пизанской башни: пока центр тяжести не выходит за пределы основания, постройка стоит. И смещение продолжается...

Говорить сегодня о положительном герое — в известной степени дерзость. Требовать его появления в литературе — на наш взгляд, абсурдно: литературные герои не конструируются, они рождаются как результат одновременно национального сверхусилия — рывка к жизни, и писательского прозрения, способного уловить и запечатлеть этот порыв. Но сейчас очень важно хотя бы понять, что идеальная модель современной личности, «положительный герой» — не навязываемый стандарт, а смысловой маяк, жизненно необходимый образ. Нужен именно герой, способный, сохраняя в себе человеческое, противостоять обстоятельствам, распознавать спекуляции и манипуляции, активно формировать среду своего существования и делать нравственный выбор, гарантирующий ему устойчивое существование в условиях постоянно изменяющейся реальности. Нельзя подменять «положительного героя» «героем успешным», потому что нравственный выбор и бизнес-стратегия преимущественно противоположны. Нельзя уходить в мистику, потому что это соблазн лёгкого пути, рождающий опасные миражи в реальности. Нельзя уходить в бунт и «кислотную» степень иронии, потому что это разрушает тонкую ткань жизни. Эти «нельзя» продиктованы не идеологией — они оплачены жизнью поколений, вынужденных искать свой путь «вслепую».

Всё вышесказанное более относится к прозе, однако есть ещё и поэзия со своим лирическим героем. Его сложно анализировать: он говорит с читателем напрямую, проживает вместе с ним свои открытия, он неизменен и непостоянен. Но именно в нём в полную силу звучит природный инстинкт истины, к которому мы можем и должны прислушаться. Здесь тоже не всё просто: есть воспалённый гнев, есть всеразъедающая холодная ирония — но больше, много больше чистоты и веры, подспудной силы противостояния обстоятельствам, открытое обращение к духовным опорам вне социума: к Природе и Богу. И это воистину героическое в русской поэзии осталось практически неизменным во всех кризисах минувшего и настоящего века.

Василий Быковский Проектная культура: будущее полярных карьеров

Введение

Название проекта «Урал промышленный – Урал Полярный» звучит как из уст начальника, правильно и более технологично нужно говорить наоборот, потому что именно богатства Полярного Урала должны обеспечить ресурсами и работой предприятия Среднего и Южного Урала. Название проекта «Урал промышленный – Урал Полярный» звучит и по-железнодорожному, потому что ядром проекта считается строительство железной дороги, а не те богатства, которые прячет Полярный Урал.

О достаточно неуютном проекте, потому что это трудный и сегодня еще спорный проект, попробую рассказать в рамках коротких рассказов популярной энциклопедии.

Основная производственная специализация Урала на протяжении уже трех столетий — добывать руду, выплавлять из нее металл и обрабатывать его. Формула рассматриваемого проекта, пока еще не реализованного, проста — добыть руду на Полярном Урале, перевезти ее за тысячу с лишним километров по железной дороге, переплавить ее в металл, который затем можно продать либо до переработки, либо после. Как слишком просто в наш гениальный век. И притом у этой простоты всего лишь две трудности. Первая — нужные прогнозные, разнообразные авторские запасы природных ресурсов уточнить, ибо в этом вопросе широчайший разбег мнений как специалистов, так тем более неспециалистов. Вторая — построить в зоне Приполярья более восьмисот километров железной дороги.

Мне посчастливилось пообщаться с десятками людей, причастных либо рассуждающих о проекте «Урал промышленный – Урал Полярный». Разбег мнений доходит до крайне противоположных. Но, к сожалению, дискуссии научного спора, открытого и непредвзятого, пока не получается. Для более успешного прохождения в жизнь данного проекта ему нужно сопровождение экономическое и политическое, жизненное и литературное.

Вначале русских людей Урал привлек железом и золотом. Но далеко на север горное дело не продвинулось, оно пустило корни на южном и среднем Ура-

ле и немного охватило северный. Так получилось, что в настоящее время на восточных склонах Полярного и Приполярного Урала людей живет немного. Это оленеводы, рыбаки, охотники, горняки. Полвека назад, до начала добычи нефти и газа на Севере Западной Сибири, тоже людей, населяющих этот край, было немного. Но привлекли людей сюда хорошие заработки и перспективная работа.

Россию долгие годы кормили и кормят сейчас недра Западной Сибири. Добыто нефти и газа за сорок с лишним лет больше чем на пять триллионов долларов. Стала ли страна богаче на такую огромную сумму денег? Конечно, нет. Процентом девяносто этого огромного богатства мы с вами «проели», мало что создали на нефтегазовые деньги.

Урал за свою трехсотлетнюю горнодобывающую историю срыл не одну гору руды и внес в копилку страны сопоставимую лепту с Западной Сибирью. Суровый и богатый Урал готов дальше вносить свой вклад в могущество России своими северными территориями.

Знакомство с Уральскими горами

Урал является разделительной линией между двумя материками — Азией и Европой. Когда-то Европейская и Азиатская плиты стали, словно соперники, наступать друг на друга. Видимо, Азиатский материк был агрессивнее, но, скорее всего, из-за своей большей массы он немного оттеснил Европу на Запад.

В те времена из образовавшихся трещин в земной коре периодически вырывалась наружу раскаленная лава, состоявшая из гранитов, базальтов, насыщенных разными металлическими рудами и минералами. Земля никогда никого не допускала к таинствам раскаленной части и только по своей воле, без принуждения порциями изливала на поверхность свои богатства.

Кроме горообразования, землетрясений и вулканической деятельности большую роль в формировании Уральских гор и их богатств сыграли подземные и наземные воды. Они растворяли и переносили своими потоками различные соединения минералов, откладывая в одно место одно, в другое место — другое, как хороший коллекционер.

А про поверхностную эрозию как разрушителя, так и созидателя говорить не приходится — за несколько сотен миллионов лет солнце, ветер, дожди и морозы испытывали на прочность все, что было сотворено ранее. В итоге получилось то, что мы видим сегодня.

Урал о себе никогда все не расскажет, мы о нем знаем совсем малую часть.

Уральские горы происхождения очень древнего, древнее, чем большинство гор Европейского материка, например, таких как Аппенины, Альпы, Пиренеи. Здесь нет дымящихся вулканов, ничего исполинского, альпийского или кавказского. Доступность Полярного Урала затруднена не высотой гор, а отсутствием дорог и суровым климатом.

Богатства Урала Полярного

Уровень познаний богатств Полярного Урала сегодня можно оценить только на ощупь. Геологическая изученность немногим более десятой части поверхности и верхних слоев, не говоря уже о глубинах, доступных современной технологии добычи твердых полезных ископаемых. Каждый специалист и неспециалист по-своему показывает стоимость прогнозных природных ресурсов — пока эта цифра измеряется в сотнях миллиардов долларов.

Конечно, после более тщательного геологического поиска количество и, естественно, стоимость полезных ископаемых будет увеличена в разы, а может быть, и в десятки раз. Стоит только начать комплексно и по-серьезному.

АВТОРА!

Василий Алексеевич Быковский — глава города Муравленко Ямало-Ненецкого автономного округа. Высшее образование получил на нефтяном факультете Куйбышевского политехнического института (горный инженер); в аспирантуре Казанского государственного университета по специальности «экология» и в Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, специальность — «экономика». С 1972 года живет и работает в Тюменской области. Кандидат технических наук, доктор экономических наук. Член Союза писателей России. Лауреат всероссийских и региональных литературных премий. Производственный и научный опыт автора обобщен в пятнадцати книгах, в том числе четырех монографиях, и более чем в двухстах научных и публицистических статьях. Сфера научных и творческих интересов ученого и писателя В.А. Быковского распространяется на вопросы экономики, экологии, истории, краеведения знаковых российских регионов — Урала и Западной Сибири.

Постепенно и все более углубленно подбирались люди к сокровищам недр. К сожалению, зачастую публикуемые результаты научных организаций имеют разные результаты геологических изысканий, исходя из собственных интересов. Конечно, откровенно и всем рассказывать о запасах природных ресурсов в мировой практике до определенной поры не принято. Возможно, даже наверняка, время для исповеди еще не пришло. Геологи и ученые не всегда и не всем рассказывают о Богатствах Урала.

Миф о воспроизводстве природных ресурсов

Многие хотят изменить сырьевую направленность экономики России. То ли шуткой, то ли спасательным кругом истощения природных запасов служит понятие воспроизводство природных ресурсов. Конечно, можно понять воспроизводство природно-ресурсного потенциала — водных, земельных, лесных ресурсов. Достаточно несколько десятков лет, ибо существует круговорот воды в природе, способность земли залечивать раны, а лесу просто расти. А каким образом воспроизводятся минерально-сырьевые ресурсы, например, уголь, нефть, газ — конечно, для этого требуются многие миллионы лет. Раз на протяжении одной человеческой жизни этот процесс ничтожен, поэтому можно предположить, что воспроизводство минеральных ресурсов — это подмена понятия — просто открытие новых месторождений взамен истощенных, а не восстановление их.

Как ни странно, открытие и подтверждение запасов минерально-сырьевой базы Полярного Урала в представлении сегодняшнего дня и существующей терминологии — это есть воспроизводство природных ресурсов.

Особенностью геологической среды является абсолютная невозобновляемость — то, что разрушено, изъято из недр, не может быть восстановлено, даже приблизительно, в прежнем виде.

Поэтому термин возобновление природных ресурсов — это понятие неточное и применяется в качестве самооправдания за действия государства, интенсивно и не всегда эффективно расходующего то, что дано природой на многие века. На многие поколения.

Подземное царство

Вначале люди искали то, что лежит на поверхности, затем стали углубляться в землю. Соединения подземных выработок в систему для наиболее выгодной добычи полезных ископаемых стали называться шахтами.

Не повидая, не пощупав предмет толкования, трудно быть объективным, тем более когда пишешь энциклопедию, пусть даже популярную. Именно эта работа потребовала знакомства с шахтой, да и, более того, захотелось и даже больше загорелось.

Было интересно переодеться в шахтерскую робу, керзовые сапоги с портянками, каску с фонариком, вешать через плечо самоспасатель. Но интерес перерос в страх, когда мы пошли в сопровождении заместителя главного инженера шахты по технике безопасности по горизонтальному стволу, который становился все ниже, и нужно было идти в три погибели. Деревянные стойки толщиной в человека были сломаны словно спички, и если бы не металлический дугообразный крепеж, земля бы сомкнулась.

Подготовка к проектированию

В настоящее время самая главная задача — подготовить наиболее оптимальный проект. Недорогой, с одной стороны, чтобы добыча твердых полезных ископаемых с учетом транспортировки была экономически выгодна, и не дешевый, потому что и рудники и железная дорога должны работать и приносить пользу долгие годы.

Проектирование — это интеллектуальная работа, требующая больших знаний и опыта. Таким набором данных обладает ряд научных и проектных институтов. Выбор проектных институтов заказчиком производится на принципах конкурса, при условии, если финансирование производится на бюджетные средства. В нашем случае — именно этот вариант.

Несколько обиженными оказались региональные институты, которые на протяжении последних десятилетий вели подготовительную работу к проектированию. Их беспокоит то, что основные заказы достанутся не им, а более столичным проектным бюро и ученым.

Памятники ставят обычно строителям, нефтяникам, геологам, шахтерам, металлургам, а вот про проектировщиков обычно забывают, а от них зависит многое.

Партийное внимание Уралу

Президенту России Владимиру Путину, видимо, понравилась идея проекта «Урал промышленный — Урал Полярный» и он дал поручение правительству страны разработать по этому направлению Федеральную Программу.

Суть проекта заключается в том, что уральские металлургические предприятия нуждаются в сырье, а машиностроительным не хватает средств на модернизацию. Освоение горнорудных запасов восточного склона Уральских гор могло бы дать промышленности новый этап развития.

Существует мнение весьма оптимистическое, но достаточно спорное, что если бы эти ресурсы были введены в оборот сейчас, себестоимость производства продукции металлургической промышленности Урала снизилась бы на четверть.

Убытки, которые несет сейчас государство за счет того, что сгорает на факелах Севера Западной Сибири, десятки миллиардов кубических метров попутного газа ежегодно составляют величину в денежном выражении не меньше, чем вся стоимость строительства железной дороги вдоль восточных склонов Уральских гор в рамках проекта «Урал промышленный — Урал Полярный». Конечно, полезнее для страны было бы, если бы партия «Единая Россия» объявила решения этих двух задач Партийными проектами.

Кому выгоден проект

У каждого явления есть причина. А экономическим явлением движет выгода. Можно ли считать выгодой от реализации проекта «Урал промышленный — Урал Полярный» для экономики страны, когда идет приращение сырьевой направленности. Может быть, это отвлечение государственных денег, сил и средств от других направлений в социально-экономическом развитии страны, возможно, не менее нужных.

Для Президента России уходящего и вновь избранного этот проект прине-

сет признание как соиздателей при удачном стечении обстоятельств по реализации.

Уральскому Федеральному округу проект нужен как спасательный круг для промышленного Урала и как вариант устойчивого развития северных территорий, да и всего региона в целом.

Для бизнеса — это большая перспектива, возможности эффективного инвестирования в производство, и, соответственно, получения весомой прибыли. Населению от реализации проекта тоже возможна выгода, которая заключается в высокооплачиваемой работе, возможности жить в новом доме, на благоустроенной улице. Но при том варианте, если проект пойдет по пути социально-направленного.

Как с достаточно критическим подходом к этому проекту на этом этапе сделать себя сторонником, как убедить себя, какими аргументами. Да хотя бы одним этим, когда в хозяйственный оборот вовлекаются все новые природные ресурсы и заселяются новые территории России, усиливается экономический потенциал Уральского региона. Разве это не доброе дело для России?

Информационная артподготовка

Информационная оскомина проекта «Урала промышленного — Урала Полярного» — многократно рассказать о том, какие здесь богатейшие природные ресурсы и как их по железной дороге перевезти в металлургию, которая затем обеспечит работой машиностроительные заводы, пребывающие сегодня в тяжелом положении.

Но у информационной идиллии слишком много парадоксов. Оправданием опережения происхождения положительной информации над реальным прохождением дел является стремление региональных начальников добиться выделения из Москвы финансовых средств и поддержки. А это и правильно.

На этом этапе требуется больше положительной информации. Но не просто перепечатка одних и тех же цифр и высказываний из одной газеты или журнала в другие. От информационной пустоты пора переходить к профессиональным и аналитическим материалам. Ведь проект «Урал промышленный — Урал Полярный» не агитационный, как представляется он чаще всего в прес-

се, а рабочий — социально-экономический.

Расчеты уральских экономистов-академиков

Имел счастье я общаться с директором института академиком Александром Ивановичем Татаркиным и с рядом его сотрудников. Прочитал и использовал много мыслей и наработок из тех материалов и книг, которые они мне предоставили. Большое им за это спасибо, но остались двойственные чувства. Но такова ученая мысль — она противоречива и пытается либо доказывать, либо опровергать неочевидное.

Ученые дали прогнозную оценку ресурсному потенциалу, но сильно сомневаются в его подлинности, предложили построить железную дорогу, но не только вдоль восточных склонов, но одновременно и вдоль западных. Не верится ученым, экономистам в те объемы перевозок, при которых железная дорога будет рентабельной. Как отступническая мысль звучит теория об экономической выгоде. Далее ученые Института экономики Уральского отделения Российской академии наук настаивают на необходимости обеспечения комплексного характера программы, которая не должна предполагать узкоотраслевую ориентацию, направленную только на развитие транспорта, энергетики и добывающей промышленности.

Институт академика Татаркина уже не первый десяток лет занимается проблемой задействования ресурсной базы Полярного и Приполярного Урала. Возникает много спорных вопросов. Но чаша весов у ученых-экономистов при определенных сомнениях и последующих спорах перевешивает в сторону реализации проекта. Не боги горшки обжигают, а уральские ученые.

Запасов пока очень немного, одни ресурсы, — говорит Гавриил Черепанов, руководитель группы экономической оценки месторождений полезных ископаемых этого института. Прогнозные ресурсы — это уже кое-что, но это виртуальные понятия. Запасов, которым могут быть присвоены категории высокой достоверности, практически нет.

Наша страна долгие годы не решала столь глобальных экономических задач. Поэтому накопленный опыт научный и

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 6-7

практический нужно использовать при проектировании и при реализации проекта освоения Полярного Урала.

Противники проекта

К противникам можно будет отнести и те научные организации, которым не достанется тех подрядов на научные изыскания, на которые они рассчитывают. Уже сейчас звучат нотки недовольства по этому поводу. Ведь многие надеются на хорошие объемы работ, а всем, конечно, они не достанутся.

К противникам можно будет отнести и те структуры и то население, которые хотят, чтобы железная дорога и подъезды, разъезды проходили как можно ближе к ним.

Наиболее сильная оппозиция в части финансовых возможностей у той группы людей, которые создают и далее свое богатство на поставках металлургического сырья из-за рубежа или издалека. Ну, кто же готов потерять наработанными годами высокодоходный бизнес?

Одни руководители терпеть не могут своих противников, другие прислушиваются к критике и извлекают из этого выгоду. Своеобразный подход к решению важных, но спорных, государственных вопросов, был характерен и для С.Ю. Витте, которому претила бюрократическая традиция ведомств тормозить назревшие проблемы под предлогом всяческих изысканий и обсуждений. «Из-за стремления к совершенству не задерживайте роста жизни, — говорил он своим сотрудникам. — Ошиблись — сознайтесь и справляйтесь. Россия страдает от избытка самокритики и стремления отыскать безошибочные решения, которые удовлетворили бы даже глупых людей».

Если у противников проекта не получается полностью его опорочить и столкнуться в небытие, то у них хорошо получается затяжка реализации сроков — время идет, а подвижки-то незначительные.

Степень доверия

Ко всякому делу необходимо доверие. Проекту «Урал промышленный – Урал Полярный» должны доверять ученые и проектировщики, строители и акционеры, но самое главное, должно доверять население, ведь достаточно много бюджетных денег в проекте предусмотрено израсходовать. Ведь в России достаточно примеров, когда государство допускает шаги, которые расходуются с интересами населения.

Основой становления доверия со стороны власти, населения, инвесторов, бизнеса и партнеров должны стать, прежде всего, тщательная научная проработка, а затем — продуманное, грамотное ее продвижение. Совершенно очевидно, что продвижение столь масштабного проекта как «Урал промышленный – Урал Полярный» одними экономическими методами осуществить невозможно. Должны нарабатываться имидж и репутация проекта и главных действующих лиц. Следует упомянуть о том, что вокруг пока сложилась достаточно благоприятная атмосфера.

На разных уровнях уже прошли многочисленные мероприятия, целью которых была презентация проекта. Однако уровень осведомленности о нем пока достаточно низок. Население больше думает о своем, более насущном, и

не всегда отвлекается даже на большие дела, до тех пор пока они не заденут интересы конкретного человека.

Пути-дороги Полярного Урала

Каждый из нас волен выбирать себе дорогу, особенно в этом преуспели ученые. Разговоры и рассуждения о строительстве железной дороги вдоль восточных склонов северной части Уральских гор велись давно. Разрабатывались проекты как строить дорогу — по восточному склону или по западному. В те годы преимуществ было больше у западного варианта — он частично и был реализован.

Сейчас времена другие. Существуют и прорабатываются несколько вариантов трассы железной дороги по коридору между восточными склонами Уральских гор и рекой Обью. Конечно, наиболее эффективно для снижения затрат при добыче полезных ископаемых нужно строить поближе к месторождениям, то есть горам.

Возможность осуществления крупномасштабного железнодорожного строительства осложняется весьма невысоким уровнем проектно-изыскательской подготовки предлагавшихся к постройке железнодорожных линий и столь же туманным освещением конкретной географии, величины запасов и других параметров и условий производственного использования природных ресурсов в зоне трасс гипотетического железнодорожного строительства.

Железные и автомобильные дороги губят природу, но не настолько, чтобы их не строить. Кончатся руда, кончится и дорога. Зарастёт всё березняком да ивняком, чуть-чуть достанется и музеям: старые фото, вырезки из газет да несколько костылей, ржавых от времени и уставших от поездов.

Конец советскому строю

Индустриализация первых советских пятилеток, обеспечение оборонного потенциала страны, эвакуация на Урал в начале войны более 700 промышленных предприятий, послевоенное восстановление экономики, освоение природных богатств Западной Сибири обусловили колоссальную нагрузку на ресурсную и горнорудную базу черной и цветной металлургии. Как следствие, она оказалась в значительной мере истощена.

Урал Промышленный внес огромный вклад в экономику страны. Но с распадом СССР и сменой общественного строя горнорудно-металлургический комплекс оказался в затруднительном положении.

Недозагруженность производственных мощностей металлургических предприятий Урала в значительной степени происходит из-за нехватки собственного сырья из-за истощения запасов действующих месторождений, снижения объемов поисковых и геологоразведочных работ, отсутствия у добывающих предприятий основных и оборотных средств.

В последнем десятилетии в горнорудной и металлургической промышленности Урала, как и во всей экономике России, произошло значительное снижение объемов производства, обусловленное катастрофическими последствиями неподготовленного перехода к рынку.

Но со второй половины 1999 года в металлургическом комплексе Урала от-

мечается подъем. Произошло это болезненно, но без особых усилий и героизма. А что еще будет, если объединить промышленный потенциал, созданный при советской власти, с идеями, заложенными в проекте «Урал промышленный – Урал Полярный», и все это усилить ударным трудом?

Природа Полярного и Приполярного Урала

Коренные жители Крайнего Севера издавна жили, да и сейчас многие живут дарами природы. Они очень по-доброму относятся ко всему, что их окружает, в отличие от пришедших сюда людей, в большинстве своем временных жителей этих мест, стремящихся заработать себе на жизнь.

В зоне предполагаемого транспортного коридора, где природа сохранилась в почти первозданном виде — здесь места нерестилищ ценнейших пород рыб. Не везде можно строить дороги и разрабатывать месторождения твердых полезных ископаемых.

В местах будущего освоения — строительства железной дороги и добычи полезных ископаемых — много уникальных, охраняемых территорий с заповедным режимом: заповедники, природные национальные парки, зоны охраны ценных исторических и культурных памятников, захоронения, культурные очаги малочисленных народов.

Нелегко будет освоителям природных богатств Полярного Урала, залегающих под землей, сохранить то, что здесь перед глазами, наяву. Но природа научилась обороняться от топора и браконьера. В отличие от твердых полезных ископаемых многие виды природных ресурсов, о которых речь пойдет ниже, имеют способность возрождаться. Могут пройти годы, десятки, сотни лет, но Природа способна стереть следы присутствия неблагоприятного человека и снова стать первозданной.

Экологические задачи и проблемы

В России, как и в других странах мира, достаточно часто проводятся экономические конференции и симпозиумы. Принимается масса решений, резолюций, обращений. Но наша страна одна из самых загрязненных в мире, спасают только огромные просторы. Конечно, можно устранить источники загрязнения, но пока это не получается. Выходить в регион не испорченной промышленным давлением опасно и ответственно, а в этом есть большая опасность.

Страна, которая живет в основном за счет невозобновляемых природных ресурсов, обязана по крайней мере беречь легкоранимую и трудновосстанавливаемую северную природу. С ростом мировой экономики все более отчетливо вырисовывается проблема ограниченности и, даже точнее, нехватки природных ресурсов. Например, нефти, газа, питьевой воды, сельскохозяйственных угодий. Возникают тревога и угроза для дальнейшей эволюции человека. Поэтому одна из главных задач нашей цивилизации этого периода — повышение эффективности природопользования и ограничения вредного воздействия общества на природу.

Испытание Севером

В середине XIX века отбывавший ссылку в Семипалатинске, тогда это считалось Сибирью, Ф.М. Достоевский

в одном из своих писем домой отмечал: «Сибирь не имеет будущности, так как все ее реки впадают в Ледовитый океан».

Дыхание северных морей и вечная мерзлота превращают природу Полярного Урала в природный холодильник. Ну, не привлекателен этот край для жизни. Но наперекор всему этому север Сибири был издавна заселен племенами, нашедшими в этом краю свою Родину. Русские люди, пришедшие сюда несколько веков назад, тоже приспособились к жизни в суровом крае. Сам тот факт, что здесь на Севере создан такой мощный потенциал, апробированы различные социально-экономические проекты, дает возможность заявить о мировом значении этого опыта.

Реализация крупнейших государственных программ, безудержная эксплуатация природных ресурсов, строительство гигантских предприятий не принесли реального благополучия сибирякам. Провозглашенная социальная политика в значительной части оставалась на бумаге, что непосредственно сказывалось и на производственных показателях, обостряло демографические проблемы. Исторический опыт свидетельствует, что подлинное освоение региона не сводится к его экономическому развитию, а представляет широкий процесс заселения и обживания территории, ее преобразования в интересах людей.

Заключение

Российское государство должно прекратить бродить по жизни как бобыль, проезжая природные ресурсы. Дороги и мосты, заводы и фабрики, школы и больницы, жилье и детсады — то, что сейчас понемногу возрождается в стране спустя многолетний социально-экономический отупок — это немного успокаивает.

Россия — самая богатая в мире страна по природным ресурсам, теряет последовательно один регион за другим. Выбрано золото на Урале и Колыме, немного нефти осталось в Татарии и Башкирии, в крупнейших месторождениях Западной Сибири. Иссякают запасы газа на Медвеьем и Уренгойском месторождениях, закончилась Магнитка. Такое впечатление, что страна живет в последние годы только за счет природных ресурсов. И вот подняли из архивов идею проекта «Урал промышленный – Урал Полярный».

Очень давно пришел Петр I в устье Невы и сказал: «Здесь будет город заложен». Сказано — сделано. Через триста лет другой Петр тоже пришел и сказал: «Быть проекту «Урал промышленному — Уралу Полярному». Подумал народ, подумал — почесал затылок и пошел выполнять команду. Да, времена сейчас другие. У государства появились новые возможности. Вот и протянула Россия руки на Полярный Урал. А Урал на Севере холодный и скользкий, самое главное, чтобы все получилось.

Зачастую человек испытывает разочарование от содеянного. Это происходит тогда, когда предвосхищение и излишняя шумиха вокруг большого дела превращаются во пшик или просто в развороченный безобразный карьер или в заросшую молодым лесом ржавую железную дорогу. Нужно чтобы надежды оправдались — работать много и честно.

ВРАЧУЮЩАЯ ДУШИ...

Эту изысканную женщину знают и писатели, и художники, и фотохудожники Екатеринбурга. Ее приглашают к сотрудничеству многие известные книгоиздатели Урала и Москвы. Юлия Колинко — человек многосторонний, обаятельный и скромный. Ее присутствие на той или иной творческой «тусовке» (хотя она человек вовсе не «тусовочный») — своеобразный знак качества: значит, действительно, собрался круг талантливых людей. То же можно сказать и о графических работах: если Юлия Анатольевна взялась за оформление книги, это произведение заслуживает внимательного прочтения. Работы Юлии Колинко удостоивались наград на книжных ярмарках, а книга стихов А. Расторгуева «Дом из неба и воды», оформленная ею, признана победителем в конкурсе «Лучшая книга Екатеринбурга» в 2006 году. Рассказать о своей творческой судьбе и о планах на будущее Юлия Анатольевна любезно согласилась внештатному корреспонденту «БМ».

— Юлия Анатольевна, как вы почувствовали в себе художественное дарование?

— Воспоминания о детстве похожи на вспышки, слайды. Помню, что в 3-4 года, я уже рисовала... То есть, это было всегда. В школе оформляла стенгазеты. Ведь тогда не было полиграфических возможностей, поэтому все делали своими руками. И еще помню: мне всегда нравились плакаты, которые висели у театров и кино.

— А случалось, что мама приходила с работы, а все стены квартиры вами разрисованы?

— Нет, Анечка, я была дисциплинированным ребенком. Я бы сказала, что, даже слишком тихим: ни за что не посмела бы такое сделать. Хотя, на мой взгляд, такие художества надо позволять детям. Во всяком случае, повесить большой лист бумаги на стену или шкаф, пусть ребенок рисует. А у меня просто не было такой возможности: наша семья, как это водится у военных, долго жила рядом с казармой в военном городке. Потом у нас было временное жилье — коммунальная квартира в Ленинграде. В общем, развернуться будущему «великому» художнику (улыбается) особо было негде...

— А потом Вы где-нибудь учились рисованию?

— Я ходила в изостудию при Дворце пионеров, так он раньше назывался. Но, к сожалению, недолго. Как-то не складывалась моя учеба.

— Как получилось, что вы стали медиком, а не художником? Почему снова занялись художественным творчеством?

— Я пыталась уйти из медицинского института еще на 3-м курсе педиатрического факультета, но силы духа, видимо, не хватило. Поэтому институт был окончен. Потом была работа в поликлинике. Вот здесь, кстати, на стенах своего кабинета я и развернулась, расписав их красками. На что начальство сказала, более чем сдержанно, что надо делать ремонт. На этом все и закончилось. Мои фрески были безжалостно уничтожены, варварски замазаны масляной краской.

— И они не сохранились хотя бы на фотографии?!

— Нет. История потеряла этот памятник культуры (смеется). А если серьезно, я думаю, что мой уход из медицины был предопределен. Просто на раннем этапе, когда я выбирала профессию, была совершена ошибка. Причиной мне самой и сейчас не ясны. Поэтому, наверное, после ухода из медицины у меня и не было никакой драмы. Это был естественный поворот на жизненной дороге. Можно сказать, счастливый.

— Вы уже долго занимаетесь книжной графикой. А с какими издательствами Вы сотрудничали?

— Впервые как художник я пришла в издательство «Банк культурной информации». Я благодарна его директору за то, что он дал мне возможность попробовать свои силы. Потом было предложение о сотрудничестве от издательского дома «Сократ», от известных московских издательств. Я работала так же с несколькими газетами, детскими журналами, некоторые из которых, к сожалению, прекратили свое существование. Например, журналы «Витаминка» и «Ежик». Там была очень хорошая команда, сильные художники. Будем надеяться, что эти издания еще вернутся к читателям! На мой взгляд, у детских журналов обязательно должна быть поддержка со стороны государства.

— Говорят, что каждая оформленная книга для художника, как ребенок для матери. Но, может быть, у вас есть какая-то любимая книга, которую Вы оформляли?

— Когда держишь в руках рукопись и потом начинаешь работать над книгой, всегда надеешься сделать что-то необыкновенное... В каждой книге, действительно, проживаешь свою «маленькую жизнь». Безусловно, каждую из таких «жизней» помнишь, поэтому выделить какую-то одну очень сложно. Причем, некоторые книги собственно в иллюстрациях и не нуждаются. Кого-то даже раздражают картинки в книгах классиков, поэтому братья за оформление книги очень сложно. Пожалуй, лишь поэзия является исключением. С поэтическими сборниками мне лично работать интересней. Потому что здесь иллюстративный ряд является своеобразным продолжением и дополнением к тексту. Если же оценивать проиллюстрированные мной книги, то мне самой нравится сборник произведений для детей Севера «Приключения Морошки».

— Разрешите вопрос о творческом процессе. Когда Вы рисуете, то какая вокруг должна быть атмосфера?

— Я думаю, единение и гармония души. Хотя это и трудно, потому что неизбежно возникают какие-то бытовые ситуации. Женщина ведь разрывается между кухней, школой, в которую ходит ребенок, и так далее... Разделить быт и бытие — это очень сложно, но необходимо. Чтобы не упустить такие моменты счастья, я и уединяюсь, но, уединяясь, понимаю, что при этом мне все-таки необходимо знать, что рядом находятся мои самые любимые люди.

— Как я понимаю, это ваши муж и дочь. А как они относятся к вашим работам? Хвалят, критикуют?

— Муж Евгений и дочь Маша — это мои самые беспристрастные критики! Но так обычно и бывает в семьях худож-

ников... В общем-то, они меня не балуют! Если что-то не нравится, так и говорят. Но особенно я дорожу мнением дочери: детский взгляд в искусстве очень важен. Он, как правило, точный, глубокий, потому что у детей нет желания быть на кого-то похожими...

— Юлия Анатольевна, вы еще и фотохудожник. Что же на самом деле вам ближе: фотография или живопись?

— Я сама иногда задаю себе этот вопрос. Думаю, что сделать категорический выбор между двумя этими занятиями, наверное, еще не настало время. Возможно, оно когда-нибудь наступит. А сейчас я не чувствую острой необходимости в этом. Фотография мне не мешает, а скорее даже помогает

в книжной графике. Хотя иногда и возникает мысль, что я расплываюсь: ведь время нужно и для того, и для другого. Я сейчас не могу отказаться ни от одного, ни от другого занятия. Это происходит как-то само собой: иногда возникает желание просто выйти на улицу или в парк. Там видишь картинку, возникает сюжет. И тебе хочется запечатлеть его. Это здорово и это мне нравится.

— Как Вы считаете, каким должен быть настоящий фотограф?

— Настоящий фотограф должен быть маленьким, юрким, немножко наглым. Он должен высказываться, как чертик из табакерки в самый неподходящий момент, но в нужном ему месте. Очень быстро реагировать, предчувствовать удачу за доли секунды, скажем, знать, когда ветер сорвет шляпу с прохожего. И всеми этими качествами я, увы, не обладаю. Я же не маленькая и мне трудно остаться незамеченной в маленькой китайской деревне (смеется). Да, это все шутки, а вообще, я думаю нужно время. Сейчас мы говорим о художественной фотографии и это очень важно. Когда под фотографией подписывают «авторская», то это не правильно. Таковой ее можно назвать, если зритель видит или чувствует присутствие автора. Чтобы передать настроение заката солнца, роши, художник должен быть влюблен во все, что он видит. Хотя бы на тот момент, пока смотрит в видоискатель. И не важно, что находится по ту сторону объектива. Но то, на что направлен сейчас его взгляд, должно обязательно его интересовать, потому что равнодушный взгляд скрыть невозможно. Листая журналы, приглядитесь, ведь всегда

понятно, что чувствовал автор. Фотография — это не просто кусочек жизни. По-моему, фотография более сложное искусство, чем живопись или графика.

— Недавно вы представили екатеринбуржцам свою фотовыставку «На вокзал пришел трубач». Как родилась идея снимать трубача на вокзале?

— Выставка началась со съемки одного музыканта. Эта съемка проводилась в рамках предыдущего фотографического проекта, посвященного Свердловскому академическому филармоническому оркестру. В тот момент, когда я снимала трубача, я не думала о сюжете. Мы просто поехали на вокзал. Вокзал, особенно старый, это особое место. Место встреч и прощаний. И потом, когда я уже отсняла материал, я увидела фотографию, где за спиной музыканта случайно были зафиксированы крылья одного из голубей, которых на этом вокзальчике было очень много. Они чувствовали себя там полноправными хозяевами. Увидев эту фотографию, я поняла, что это похоже на маленький черно-белый фильм о том, что на железнодорожную станцию приходит человек с маленькой трубой и начинает играть красивую мелодию. Люди приходят и уходят, кто-то с кем-то ссорится, кто-то кого-то встречает. Но никто не обращает внимания на белые крылья выросшие за спиной трубача.

— Всегда ли удается в фотоснимке передать те чувства, которые вы испытываете?

— Конечно, нет. Если бы мне это удавалось всегда, тогда бы я, наверное, гением себя ощущала (улыбается). Мне же это чаще всего не удается. Это происходит опять же потому, что фотограф, хотя и может манипулировать, с помощью каких-то технических параметров влиять на ситуацию, но это его влияние имеет свои четкие границы. Например, он идет по узким улочкам старого города, замечает красивую картинку или сюжет, но, приходя сюда на следующий день с камерой, находит уже совсем иную картинку и сюжет. Небо уже серое, ставни на окнах закрыты. Даже если съемка постановочная, где, казалось бы, можно все продумать, все подготовить, но вот приходит человек, фотограф начинает его снимать, а настроение у героя меняется, и с ним меняется настроение у художника, и вот уже этот сюжет начинает жить другой, самостоятельной жизнью.

— Да, все совсем, не просто. А ведь кажется, что такого: щелкнул затвором и получишь снимок! Спасибо вам, Юлия Анатольевна, за интересный разговор, в конце которого разрешите задать традиционный вопрос: что бы вы хотели пожелать начинающим художникам и фотографам?

— Любкой вид человеческой деятельности это, прежде всего исследование. Но для человека творческого это исследование, прежде всего, себя, а потом уже окружающего мира. Я считаю, что к творчеству нужно подходить именно так. И тогда тебе самому будет очень интересно, и даже отрицательный результат, все равно будет шагом вперед. Когда человек понимает все это, он обязательно будет вознагражден. И пусть признание придет к нему сколько позже, но результат, безусловно, стоит того.

Беседовала Анна АРЕФЬЕВА

МАРОДЁРЫ

*«Горе миру от соблазнов,
ибо надобно придти соблазнам;
но горе тому человеку,
через которого соблазн приходит»*
(Евангелие от Матфея, 18, 74).

Кому война, а кому, говорят, и мать родна... Вы спросите, при чём здесь литература? Начнём издали.

Записки натуралиста. Если пчёлы обнаруживают где-то бесхозный мёд, они перестают летать за взятком и сначала спешно переносят в свои ульи лёгкую добычу, а потом начинают воровать друг у друга — между ульями разворачиваются целые войны. Опытный пчеловод, чтобы прекратить грабежи, аккуратно посылает спринки воровок, выползающих из чужого улья, каким-нибудь безвредным белым порошком, и такую «меченую» пчелу стражи уже не пустят домой — она не может ни принести украденное, ни «рассказать», где его взяла. Эпидемия грабежей затухает.

Наблюдения обывателя. Рядом с нашим домом загорелся оптово-розничный магазин. Пожарная часть тоже рядом с домом, только с другой стороны. Пока одни ехали, разворачивались, тушили, вытаскивали из складских помещений дымящиеся коробки с продуктами, другие (взрослые, подростки, дети) таскали, волокли, припрятавали. И магазин грошовый, и товар так себе — но хоть по мелочи, а «не пропадать же добру», да и магазин частный, практически «буржуев грабим»...

Заметки современника. Когда, вспоминая минувшее двадцатилетие, говорят: «рухнул коммунистический режим», я добавляю: «прямо на нас». Так вот, когда он рухнул, началось разграбление огромного завода, напротив проходной которого вопреки всем санитарным нормам стоит наш дом. Не буду рассказывать, как, месяцами не получая за работу денег на хлеб, а потом и вообще находясь в бессрочных неоплачиваемых «отпусках», травилась, вешались, шли в бандиты и в проститутки взрослые и дети из этого дома, — но спустя малое время опять же рядом с нами (ну что поделаешь, оказался дом в самом центре мира!) новый владелец завода (бывший работник вагона-ресторана) начал строить храм своему святому (имена принципиально опускаю). «На слезах» — до сих пор говорит об этом храм народ. Да у нас ведь если не на слезах — тогда на крови! Храм достроили без благодетеля (тот сначала пропал из города, а потом объявился олигархом в столице), разграбление оправдали, узаконили, возвысили, и теперь уже совсем ясно: хватать надо было, пока страна рушилась, впредь будь умнее, если, конечно, способен...

Размышления литератора. Когда на нас наступила «свобода слова», в литературной жизни стали разворачиваться процессы, удивительно напоминающие вышеизложенные сюжеты. В провинции, стремящейся сохранить свой естественный уклад жизни, они идут волна за волной с начала 90-х — вода, как известно, камень точит. И сегодня их уже можно обозначить как устойчивую тенденцию, а ссылаясь на единичные примеры, а имея в виду фундаментальные сдвиги.

Первое, чем поразила провинцию «свобода слова»: разве можно брать чужие строки и использовать в своих стихах, перевернуть и высмеивать? — Конечно, можно: прикольно же! К тому же всегда существовал жанр пародий! — Но ведь это был именно жанр с определёнными правилами... — А у нас теперь свобода слова!

Затем вошли в права литературные римейки. Их точнее было бы назвать ремками (обносками). Однако сегодня они — литературное явление, оказавшееся чуть ли не впереди самой литературы, и с ними происходят всяческие незабываемые недоразумения: например, литературоведы, анализируя римейки, используют те же методы, которые применяются к «первоисточникам», и — надо же! — находят глубокие идеи, серьёзные конфликты, яркие характеры (так прилежный ботаник, описывая тропическую лиану, обнаруживает, что она, оказывается, может вырасти очень высокой, почти на высоту того дерева, на котором она паразитирует и чьими соками питается)...

Периодически, и весьма настойчиво, в провинциальной литературе появляются статьи, авторы которых нападают на великих предшественников, высмеивают и их произведения, и (словечко из подобной статьи позаимствую) «интеллиготину», которая этими произведениями восхищается. Оно, вроде, понятно: разворачивается глобальное противостояние Моськи и Слона (поклон батюшке Крылову), но с нами-то что происходит?

Видимо, всё-таки логика есть. Великолепная царственная свобода модерна, в начале прошлого века открывшего кладовые всех эпох и стилей, овладевшего высоким искусством цитирования, стала соблазном непреодолимым для печальной эпохи разрушения, которую в России чисто условно назвали «постмодерном», и обернулась бедствием глобального масштаба. В конечном итоге она приковала к цитатам, отучила от самостоятельности (самостояния), породила иллюзию о том, что в искусстве уже всё создано, и осталось только комбинировать чужие смыслы. То, что происходит сейчас в поэзии, в пору называть старинным словом «светопреставление» (ситуация, когда свет и тьма меняются местами).

Первым звонком к началу светопреставления стало ироническое переосмысление цитат из классических произведений. Сначала было неожиданно: ах ты, и вот так можно, и вот эдак! Раньше-то нельзя было — а теперь вона што! Панибратство по отношению к классикам создавало иллюзию возвышения авторов-пересмешиков и вызывало щенячий восторг у «истосковавшихся по свободе». Художественную интуицию довольно быстро вытеснили на периферию эрудиция, начитанность и... как бы это назвать, чтобы не обидеть... Пофигизм? Или мания величия? Или нравственная лень — нежелание осознавать высоту и глубину культуры, осваивать иерархию её ценностей? Наверное, то, и другое, и третье, плюс гарантия быстрого успеха у читателей и слушателей. Но ведь уже сказано: «Нация, героями которой становятся шуты и пародисты, не имеет будущего»...

А может быть, разрушение началось раньше — когда нам объясняли на уроках литературы, что «Толстой недооценивал», «Достоевский не разглядел», «Гоголь недопонимал»?.. Так или иначе, теперь более чем очевидно: «демократия» для настоящей литературы смертельна, поскольку нравственная сфера изначально выстраивается по иерархическому принципу, и система ценностей в ней возвращается веками, оплачивается человеческими судьбами, судьбами поколений и целых народов. Наличие этой иерархии даёт неограниченную возможность развития внутреннего потенциала личности или нации, отсутствия её приводит к «расползанию» по плоскости быта, к территориальным конфликтам, к смертельным междоусобицам по поводу природных ресурсов и пр. бесперспективным вариантам существования (что мы сегодня и имеем практически в глобальном масштабе).

Теперь уже очевидно: модерн от так называемого «постмодерна» отделила не столько художественная логика развития, сколько нравственная пропасть. Если модернист осознаёт уровень, смысл и надлежащее место цитаты, которую он берёт для создания своего произведения, то «постмодернист» хватается эту цитату только затем, чтобы приспособить в своей низенькой шаткой конструкции, а то и вообще обрутать и выбросить — не годится в хозяйстве, так твою разедак! Отсутствие понятия «высота» в системе нравственных координат — вот что нужно, чтобы стать «постмодернистом».

Вторым звонком к светопреставлению стала нарастающая тенденция вышлущивания и перевертывания биографий классиков: что это они, неприкасаемые, что ли? Но, между прочим, как страшно стёрлась грань между антонимами в родном языке: ведь «неприкасаемое» — то, прикоснувшись к чему, оскверняешь себя, и «неприкосновенное» — то, что оскверняешь своим прикосновением! У нас всё теперь — прикасаемое и косное.

Целый ряд биографических «трактовок» в литературе (и, кстати, в кинематографе), целью своей имевший «приблизить» литературных классиков к народу (а не наоборот, народ к классикам, как это происходит в здоровой культуре), породил образы пигмеев, монстров или ходульных персонажей, не имеющих почти ничего общего с «прототипами», но зато доступных «быдл-классу» (словечко подарила знакомая журналистка). Попробуйте приспособить гору, чтобы подняться на неё не составило труда — это будет болотная кочка. Золотой фонд русской литературы оказался рассыпан буквально под ноги — а наклоняться тоже лень...

Но вот, наконец, слышится и третий звонок, собирая задержавшихся к началу светопреставления — и он самый громкий, практически на весь мир. Одна за одной выходят статьи, книги, в которых подвергается беспощадному осмеянию сама ценность русской литературы. Так (маленькая иллюстрация уровня и стиля) в «толстом» региональном журнале читаем «комментарий» к стихотворению «Гул затих. Я вышел на подмошки...»: «Он весь таковой принц, а она, интеллиготина, биноклей где-то каких-то взяла и тысячу их наприставляла — один театральный бинокль к жопке другого... Длина од-

ного театрального бинокля 7 см. Умножаем в уме на тысячу». (Имена классика и современника принципиально опускаю).

Перевернутый мир, в котором вершины — это провалы, тьма — это свет, а падение — взлёт. Ещё один эффект «перевертыша»: кажется, что трагедия происходит с литературой, с классиками — но это мы падаем! С исчезновением нравственной иерархии исчезает сама возможность духовного роста, внятная перспектива жизни, иссякают самые мощные энергии личности — идеальные. Бери народ тогда голыми руками, покупай за стеклянные бусы и кривые зеркала...

Сейчас говорить о высоком, мыслить о высоком, ориентироваться на высокое — моветон и в провинциальной поэзии: это «слишком скушно». Интересны приколы, разоблачения, сенсации, наскоро сооружённые из обломков классики, при этом явные признаки гепатита «новую литературу» не смущают. У неё впереди много работы: век золотой, серебряный, двадцатый — есть где разгуляться мародёрам, есть что растащить на цитаты, превратить в римейки и рассыпать в прах.

Ещё одна печальная провинциальная тенденция: там, где начинаются разговоры о поэзии, чаще всего самым актуальным оказывается вопрос — можно ли материться в стихах? И главным аргументом «за» оказывается «свобода слова»... Я не ханжа (двадцать лет живу в рабочем общезнании) — мне за поэзию обидно!

Происходящее сегодня в литературе с большим запозданием воспроизводит социальные процессы, свидетельства которых за два с минувших десятилетия нам пришлось стать. Как в рухнувшем в «демократию» обществе начинается борьба за выживание и побеждают сначала самые сильные, затем самые жестокие, а потом — самые жестокие, догадавшиеся объединиться, так при обрушении в «литературную демократию» побеждают на первых порах пародисты и сатирики, потом — пошляки и матерщинники, а затем — объединившиеся в передовое литературное течение ниспровергатели всего, что хоть немного возвышается над страждущими хлеба, зрелищ и клубнички. При этом разрушительная направленность чётко манифестируется как общественно значимое новое. Однако «новая литература» не затрудняет себя поиском и созданием смыслов: она мародёрствует на уже наработанных, попутно унижая их создателей, замазывая в прах творения. (Срабатывает в том числе и инстинкт самосохранения: а если, неровен час, классика поднимется в полный рост?)

И самое обидное — из социального кризиса мы постепенно выбираемся, а литературный только нагрел. На наших глазах он переходит в третий этап — объединение мародёров, ужесточение их внешнеэстетического и безнравственного диктата. Литература как квинтэссенция мироощущения, моделирование целостного художественного образа мира, жизненно необходимая проективная деятельность, отстаёт от реальной жизни на целую фазу. А должна — на фазу — опережать.

Оцепление, что ли, ставить по периметру классики?

Нина ЯГОДИНЦЕВА,
кандидат культурологии

О Поэте Станиславе Куняеве

На поэтическом небосклоне звезда Станислава Куняева безусловно светит в ряду суперзвезд! Слишком мало у нас поэтов, кого можно поставить рядом по таланту, широте взглядов, глубине мировоззрения, кто с необыкновенной настойчивостью (упрямостью) и энергией продолжает бороться за свои идеалы в литературе — чистоту и красоту русского языка, чей бескомпромиссный поиск истины в историческом развитии государства российского заставляет задумываться многочисленных аудиторию. Его всегда отличала своя точка зрения, его трудно обвинить в подражании или поддакивании кому-либо!

Время порой сильно меняет взгляды и позиции поэтов.

Я впервые услышал Станислава Юрьевича в сельской школе на Южном Урале, будучи старшеклассником. Под его влиянием начал писать стихи сам и как-то незаметно они стали моими спутниками на всех этапах жизни. Внимательно читал из поэзии всё, что удавалось достать студенту, а позднее инженеру. Но памятная встреча, стихи Станислава Куняева не отпускали мои мысли: что-то есенинское находил я в них по тонкости восприятия. После окончания института комсомольский призыв забросил меня на Север, в Нижневартовск. И вот спустя почти сорок лет, в 2006 году мы встретились на земле Самотлора. Через год произошла вторая встреча, беседа с Поэтом, после которой пришла мысль попытаться сравнить взгляды Станислава Юрьевича через этот большой промежуток времени по его стихам, изданным тридцать лет назад!

Тогда поэт своё мировоззрение, жизненную позицию выразил очень чётко и недвусмысленно:

*Я на днях случайно прочитал
Книжку невеликого поэта
Где-то под Ростовом он упал,*

*Захлебнулся кровью и не встал
И не видел, как пришла победа.
Но отвага гению сродни,
Но подобно смерти откровенье,
И стоит как церковь на крови
Каждое его стихотворенье.
Вот и мне когда-нибудь упасть,
Подтвердить своей судьбою строчку,
Захлебнуться и поставить точку —
Значит, жизнь и вправду удалась.*

Читая его стихи, постепенно создаётся образ поэта разностороннего, яркого и, что немаловажно, интересного для читателя. Он как бы приглашает к разговору и, прочитав одно стихотворение, хочется начать следующее — столько свежести, эмоций и мудрости в этих открытиях.

*Пишу не чью-нибудь судьбу —
Свою от точки и до точки,
Пусть я буду в каждой строчке
Подвластен вашему суду.*

В поэте гармонично уживаются лирика, полемический взгляд, широкий размах души.

Осень и весна веками были музами для поэтов. Они присутствуют и в лирике Станислава Юрьевича:

*Где-то лаяли страшные псы,
А луна заливала округу,
И хрустели травой жеребцы,
И сверкали и жались друг к другу.*

Или:

*Как посветлела к осени вода,
Как потемнела к осени природа,
В моё лицо дохнули холода
И снегом потянуло с небосвода...*

Резким контрастом выглядит стихотворение «Добро должно быть с кулаками», написанное в 1959 году, написанное задиристо, с юношеским максимализмом, прямотой. Читателю понятен этот возрастной взрыв:

*Добро должно быть с кулаками.
Добро суровым быть должно,
чтобы летела шерсть клоками*

*со всех, кто лезет на добро.
Добро не жалость и не слабость.
Добром дробят замки оков.
Добро не слякоть и не святость,
не отпущение грехов.
Быть добрым не всегда удобно,
принять не просто вывод тот,
что дробно-дробно, добро-добро
умел работать пулемёт,
что смысл истории в конечном
в добротном действии одном —
спокойно вышибать коленом
добру не сдавшихся добром!*

Критики заметили это стихотворение (а оно сделало поэта ещё более знаменитым!) и получили прекрасный шанс для атаки! Но поэт спокойно разрядил обстановку своим новым стихотворением:

*Постой. Неужто? Правда ли должно?
Везде, справедливость — это верно.
Пожалуйста. Но только не добро,
которое бесцельно и безмерно.*

*Недопустима путаница слов,
подмена силлогизмов и понятий,
когда итогом служит смерть и кровь,
число скорбей, количество проклятий.*

*Напрасны ухищрения ума,
напрасно страсть раскидывает пути —
добро первоначально, как земля,
и пишется «Добро» с заглавной буквы.*

*Неграмотные формулы свои
я помню. И тем горше сожаленье,
что не одни лишь термины ввели
меня тогда в такое заблужденье.*

Владимир Костров очень точно подметил в Станиславе Куняеве: «Под колким ледком строгого, немного рационального стиха Куняева всегда тлеет огонёк полемической страсти, проступают резкие черты настоящей лирики, дерзости, незаурядности».

И всё это через три десятка лет Станислав Куняев подтвердил на своей встрече, посвященной презентации журнала «Наш современник», который прошёл 25 июня в г. Нижневартовске. Настоящий поэт — это, прежде всего, личность, а уровень его интеллекта отражают его слова и стихи!

Разговор об отечественной словесности, взгляды на политику, отеческое переживание за поиск правды в истории страны, межнациональное и межгосударственное устройство настолько близко были приняты нижевартовскими литераторами и читателями, что до отказа заполненный зал центральной библиотеки на два часа затаил дыхание.

*Не верю, чтобы подошла
Так быстро жизнь моя к пределу!
Опять мытарствует душа
И не даёт покоя телу.
Всё гонит по свету...Куда?
Зачем я стал себе несносен?
Не может быть, не навсегда
Я разлюбил весну и осень.
Не может быть! Я возвращусь
К началу, к утреннему свету,
И удивлюсь цветам и снегу,
И прежним смехом рассмеюсь!*

Я по профессии инженер, где есть уважаемое всеми понятие ЭТАЛОНА! Справедливо это определение и для поэзии Станислава Юрьевича!

Поразила и эмоциональная заряженность поэта, а авторское чтение стихов в конце вечера стало настоящим праздником для любителей поэзии.

Нет, не оставила эта встреча сомнений о влиянии времени на поэта, на его духовные приоритеты и ценности!

*Но, может быть, истоки зла
Не в том, что отошли
Ремесленник от ремесла,
А пахарь от земли, —
А в том, что взмыленный Пегас,
Упал у борозды
И совести тяжёлый пласт
Отпал от красоты.*

Он такой же, как и тридцать лет назад на страницах сборников «Рукопись», «Избранное»: дерзкий, лиричный, россиянин по духу и крови и, что очень важно, не только глубоко переживающий за будущее нашей страны, но и многое делающий сегодня как поэт, прозаик, литературовед, публицист на страницах журнала «Наш современник» и многих других изданий.

Павел ПЛЮХИН,
г. Нижневартовск

ЮБИЛЕЙ

ЖИВИ, СОЛДАТ!

Пока жив я сам, буду помнить рассказ моего учителя и старшего друга Венедикта Тимофеевича Станцева о том, что пережил он в сорок первом на фронте, под Москвой. Часть этих воспоминаний (если так можно сказать о незаживающей памяти) стало стихами:

*Под Москвой в ноябре,
Минометным накрытый,
Я лежал на стерне,
Не живой, не убитый.
Колька-кореш хрипел,
Мои раны бинтуют:
«Мы еще поживем,
Мы еще повоюем...»*

Или такими:

*Вспомнил дот я, утлые накаты
Сорок первый многосмертный год.
Спят в углу усталые ребята,
Дремлет в амбразуре пулемет.
Только я не сплю у пулемета
С юностью своей наедине,
Чуть видны мне в амбразуру дзота
Срезанные немцы на стерне.*

Но не все легло в стихи. Не все смогло ими стать. Как осознание, что каждый третий погодок моего учителя погиб на полях сражения, и сам он столько раз мог бы остаться там. Если бы бомба угодила не в соседний, а в его окоп, или истек он кровью, сутками дожидаясь санитарного поезда и первой перевязки (благо шинель на морозе задубела, примерзла к ране)...

То, что не стало стихами, легло в основу его документальной повести «Диво-дивизия», в какой-то «перепало» нам — младшим — в виде устных рассказов о пережитом.

И все-таки, именно эта не ставшая стихами боль, точнее ее преодоление («на сердце войны ожог»), и есть еще один подвиг солдата, выжившего в ту страшную войну, «вышедшего живым из боя», не ставшего от этой боли жестоким человеконенавистником (а ведь и такое случается среди тех, кто хлебнул военного лиха). Что и говорить, преодолев не сублимированную в творчестве боль и ужас смерти, Венедикт Тимофеевич являет собой уникальный пример душевной доброты, мудрости, такта, милосердия...

Даже сейчас, когда пишу эти строки, ловлю себя на том, что улыбаюсь. О Станцеве невозможно говорить, писать и думать без улыбки — таким светом всегда лучится сам этот человек, сумевший победить смерть. «Это сердце мое светит, а совсем не солнце», — в этих строках Мастера нет ни капли преувеличения.

Своей жизнью и судьбой Венедикт Тимофеевич учит, что именно доброта — качество настоящего человека и истинного поэта!

То, что Станцев — поэт от Бога, наверное, ни у кого не вызывает сомнений. Как-то мы заспорили с коллегами, у кого из наших уральских поэтов больше незабываемых афористичных строк. Я утверждал тогда и повторю сейчас — у Венедикта Станцева. На самом деле, любой поклонник уральской поэзии сможет вспомнить его строки и строфы: «Не трусь, я левою тебя прикрою», «Когда поэт перестает влюбляться, он и поэтом быть перестает!», «Меня любят дети и собаки/ Если бы и женщины еще!» или «Надоела шумная столица, Дую водку в сельской тишине»... Я не говорю уже о тех произведениях, что давно стали классикой не только уральской, но и российской поэзии: «Баллада о девятнадцатилетнем капитане», «Баллада о месяце апреле», «Победная баллада», поэмы «Мать» и «Главком», венки сонетов о Лермонтове...

На примере моего учителя, никогда не гнавшегося за дешевой славой и популярностью, я убеждался не раз, что настоящая поэзия неподвластна литературной моде: «Я ничего не думаю о славе./ Думает пусть время за меня». Время все и расставляет по своим меркам. Строки, если они написаны сер-

дцем (а у Станцева — все так и написано!), обязательно найдут своего читателя. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы один раз оказаться на выступлении поэта перед читателями. Если бы вы только видели, как, затаив дыхание, внимают Станцеву любая аудитория: молодые и старики, солдаты и студенты...

Свое 85-летие признанный поэт и мужественный фронтовик (кавалер нескольких боевых орденов и многих медалей) Венедикт Тимофеевич Станцев встречает достойно, как глава большой семьи и целой литературной школы. Рядом с ним верная супруга Инна Ивановна, славные дочери, умные внуки и правнуки, его любят и чтят ученики и поклонники его истинного, самобытного таланта.

Правда, этот юбилей несколько омрачают «болячки» (фронтовые и нажитые в более позднее время), но Венедикт Тимофеевич, как и положено солдату, не сдаётся им.

Поздравляя моего учителя со столь значительной датой в его жизни, желаю ему новых сил для жизни и творчества, и с нетерпением жду его новых стихов! Вы нужны нам, Венедикт Тимофеевич, вы нужны русской поэзии! Живите долго!

Александр Кердан

Православная церковь и социальное служение

В книге предпринята попытка исследовать актуальнейшую для России проблему демографического кризиса и возможных путей его разрешения при непосредственном и солидарном с государством и научной общественностью участии Русской Православной Церкви.

Уже привычным явлением стало сотрудничество Церкви и государственных структур. Их взаимодействие оказывается востребованным при решении многих социальных проблем, в частности, в вопросах нравственного и патриотического воспитания, благотворительности и др. Автору не представляется возможным без помощи Церкви выйти из нравственного кризиса, который охватил общество. Прогрессирующие явления: пьянство, наркомания, преступность — негативно влияют на демографическую ситуацию в России и потому заставляют обратиться к тем ценностям, которые проповедует православие: к идеям духовности, милосердия и внимания к человеку.

Действительно, благодаря переселению в Российскую Федерацию сотен тысяч соотечественников из стран СНГ и Балтии, а также иммигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, естественная убыль за 1989–2002 годы была на три четверти замещена миграционным притоком населения из-за рубежа. Решение приемлемое и реализующееся, но не решающее проблему в корне. Процесс вымирания коренного населения России от этого не приостанавливается. По аргументированному мнению автора, принципиально важно осуществить целый комплекс законодательных, общественных и церковных инициатив, которые позволят преодолеть демографический кризис

за счет внутренних ресурсов: повышения рождаемости, увеличения срока жизни, уменьшения оттока эмиграции в другие страны. Обширный фактический материал позволяет автору делать бесспорный вывод о первостепенности в решении демографической проблемы задачи воспитания молодежи в духе традиционных для культуры России представлений о ценности семейной жизни, рождения и воспитания детей, доброго целомудрия и чистоты. Задача социального служения старым, слабым, немощным, безусловно, важна и злободневна, однако задача воспитания новых поколений под знаком «рожать, воспитывать и образовывать детей» в сложившейся ситуации первостепенна.

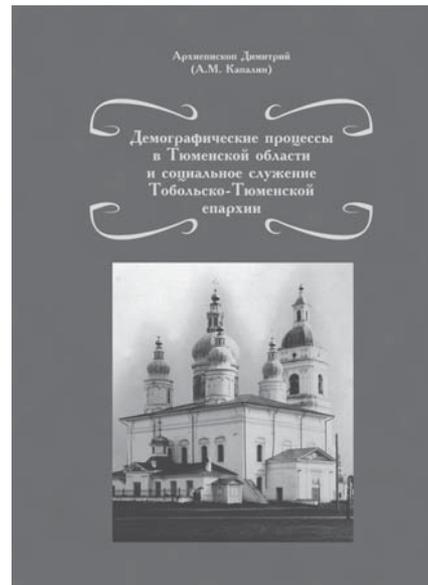
Автору удалось на основе анализа исторических фактов убедительно показать положительную динамику возрождения Тобольско-Тюменской епархии как колыбели сибирского православия и становления действенной структуры современного российского общества по духовному и нравственному воспитанию населения на основе многовекового опыта Церкви.

В России с давних времен сосуществуют традиционные религиозные организации, которые составляют часть исторического, национального и культурного наследия страны. Они оказали решающее влияние на становление Российской государственности. Преобладающее большинство людей России на протяжении веков исповедует православие. Благодаря его объединяющей роли на территории России сохранилось уникальное единство и многообразие народов. Российская Федерация — светское государство, которое, реализуя принцип свободы совести, должно уважать убеждения всех своих

граждан, при этом автору, на основе статистических данных, удалось показать ведущую роль Русской Православной Церкви в лице Тобольско-Тюменской епархии в духовном возрождении населения Тюменской области. Русская Православная Церковь — это мощная культуuroобразующая религиозная традиция. Духовный потенциал православия и поныне формирует духовный облик нашей страны. Идеалы святости и служения, нравственные ориентиры Церкви — это достояние всей русской культуры. Автор совершенно справедливо полагает, что обществу следует обратиться к этой духовной сокровищнице православия для того, чтобы воспитывать подрастающее поколение, дать духовную основу для семьи и школы.

В работе обобщены и проанализированы опыт и результаты пятнадцатилетней совместной работы органов государственной власти Тюменской области, ХМАО-Югры и ЯНАО и структур Тобольско-Тюменской епархии по социальному партнерству. Это позволяет рассматривать сложившуюся практику заключения государственно-конфессиональных соглашений в области социального партнерства на всех уровнях, особенно в низовых звеньях (муниципалитет — община), как наиболее перспективную правовую форму сотрудничества государства и Церкви. Несомненно, справедливо отмечается отсутствие неодолимой правовой базы по этому вопросу, прежде всего на федеральном уровне. Одновременно автор убедительно предлагает как один из вариантов перехода сотрудничества Церкви и государства на качественно иной уровень выработку конкретных механизмов разработки и реализации программ фонда «Духовное развитие Тюменской области» на основе «исконных православных традиций благотворительности».

Значительное место в работе отведено профилактике таких асоциальных явлений, как наркомания, алкоголизм и

т.п. Несомненно, одним из достоинств книги стало бы более полное отражение её воспитательной роли в профилактике преступлений, особенно тяжких преступлений среди несовершеннолетних, рост которых приобретает угрожающие масштабы.

Учитывая глубину демографического кризиса в стране, не менее важным и существенным достоинством работы могли бы стать и реальные предложения по духовной реабилитации и адаптации соотечественников, прибывающих на территорию Тюменской области из стран ближнего и дальнего зарубежья в рамках государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

В целом работа содержательна по всему спектру исследуемой проблемы, имеет четкую позицию автора по практическим вариантам её разрешения и, несомненно, будет интересна широкому кругу читателей.

Геннадий ШАФРАНОВ-КУЦЕВ,
член-корреспондент РАО

Непродажная книга

Сделав героем новой повести живущего рядом земляка, Петр Столповский поручился за него собственным именем

По причине традиционного — один томик в пять, а то и десять лет — немногословия самого, пожалуй, известного из современных нам русских прозаиков Республики Коми Петра Столповского выход его очередной книжки уже сам по себе можно считать событием. Тем более что невеликий — полутысячный — тираж «Зарубок», увидевших свет весной 2007 года, обрекает их на немедленное превращение в раритет. Впрочем, дело даже не в тираже и не в практически отсутствии в республике книгопродавцов, со вниманием относящихся к региональной литературе. Оставшийся неизвестным читателю издатель, он же заказчик, изначально не собиравший выкладывать книгу на прилавки...

Казалось бы, само это признание в наличии у книги заказчика оставляет возможность лишь порадоваться за коллегу, наконец-то получившего, будем надеяться, достойный гонорар. Что же до качества, то напрягаться над «казухой» не было принято еще в советскую пору. Во времена же постсоветские конвейер, тем более московских политических изданий, похоже, прошел лишь недолгую переналадку.

Наличие поточного производства, однако, и раньше не исключало появления продуктов вполне приличных, особенно если автору удавалось не особо усердствовать в искусственной аллилуйе общественному строю. Нынче же книжный агитпроп окончательно уступил место телевизионному и газетному, так что стать хорошей агиткой книжка может лишь при условии широкого общественного внимания. А раз заказчик ровным счетом ничего для этого не предпринимает — может, у него и цель какая-то иная была?..

Повод для сих глубокомысленных рассуждений о мотивах и целях дает документально-художественный характер повествования о жизни начальника Сыктывкарского узла электросвязи, депутата Государственного Совета РК Алексея Цыпанова. При нынешнем, да, пожалуй, и всегдашнем неоднозначном отношении нашего народа к начальникам и нашей провинциальной привычке глумиться над достигающими высот земляками уже одно это могло помешать стать книге бестселлером. Однако до сегодняшних чинов и званий главного героя читатель добирается только к

последним страницам, когда они оказываются совершенно естественным продолжением всего предшествующего.

Вообще: поскольку на обложку вынесено только имя автора и название книги, и открываешь-то ее именно как художественную. И первые догадки о документальности описания отнюдь не разрушают этого восприятия — тем более что, несмотря на некоторые фантастические опыты, Столповский всегда проявлял себя классическим реалистом. И по тем же классическим канонам завязки сюжетного конфликта впервые герой предстает перед нами отнюдь не в лучшие дни его жизни, когда, выживаемый, он вынужден уехать с родного Севера в Ленинградскую область — как позднее оказалось, на целых одиннадцать лет.

Ощущение парадоксальной невозможности приложить на Севере полученные здесь же знания и опыт и сегодня знакомое не одному из тех, кто своим отъездом пополняет статистику миграционного оттока. Впрочем, явно знакомо и противоположное — не все же, в конце концов, уезжают, вот и герой «Зарубок» вернулся. И так развернулся, что в начале нового тысячелетия — сам

тому свидетель — Сыктывкар по развитию цифровой связи оказался впереди того же Санкт-Петербурга.

Пожалуй, это пробуждающееся в читателе желание провести некоторые личные параллели — тоже свидетельство авторского мастерства. Столь же классически уходя от прямой хронологии и вызывая своими «зарубками» читателя на личный отклик, рассказывает писатель и о других жизненных перипетиях своего героя — в том числе семейных, в результате которых он оказался отцом пятерых детей. Так что в конечном итоге искренне веришь в его порядочность, за которую ручается своим честным именем, не пряча его где-то в надписях мелким шрифтом, а вынося, как уже было отмечено, на обложку сам Столповский. А это нынче представляется редкостью не только для Республики Коми.

И что потом будет делать с этой книжкой безымянный, но прозреваемый знающими людьми заказчик — раздавать ее друзьям и землякам героя или депечатывать и все-таки использовать в какой-нибудь очередной выборной кампании, становится совершенно неважно. Рукопись, если в очередной раз припомнить Пушкина, продать можно было всегда. Главное, что вдохновение Петра Столповского, судя по «Зарубкам», по-прежнему не продается.

Андрей РАСТОРГУЕВ

Надежда МИРОШНИЧЕНКО: «Живу горячо и раскованно...»

***

И шла куда-то бесконечным полем.
И было в небе столько синевы,
Что я влюбилась в этот яркий полдень
И в голубиный воркоток травы.
И невозможно было не влюбиться
В такой простор и солнечный уют,
Хоть ничего тогда не пели птицы,
Поскольку птицы в полдень не поют.

Ты, Родина, любовь моя и память,
Зачем среди берез своих и нив
Тысячелетия ты милосердна с нами?
Мы дети бунта, скорые на срыв.
Зачем опять, хотя казалось: хватит!
Я припаду к подола твоему
Поцеловать холщевый свиток платья,
Рубцом приставший к сердцу моему.

И стыдно снова причитать: доколе?
Дотоле, сколько Бог сказал: дерзай.
Я шла куда-то бесконечным полем.
И только слезы солонили рай.

***

Если когда-то я стану тачать драмы:
«Вы мне писали? Не отпирайтесь...» Или
«Бэла, Печорин уехал? Конечно,
ну, тот самый...»
Значит, все кончено. Вы
про меня забыли.

Ну, а пока бесится чувство и рвет жилы,
Ну, а пока море готовит опять парус,
Здравствуйте, как хорошо,
что вы просто живы.
Что не придуманы. Или что мы – не пара.

Кто объяснит это чудо
случайной встречи?
Бог ли назначил, а, может быть,
бес попутал?
Время не лечит, а только лишь
гасит свечи,
Чтоб не увидеть – пророк ты или Иуда.

Скучно б мне с вами,
наверно, Онегин, было.

АВТОРА!

Надежда Мирошниченко — автор десяти сборников стихов и множества публикаций в России. Только что в Санкт-Петербурге вышел номер журнала «Медный всадник» с очередной большой подборкой этого автора. Она лауреат Государственной премии Республики Коми, премии «Северная звезда» Республики Саха (Якутия) и Союза писателей России, премии журнала «Наш современник». Живет в Сыктывкаре. К творчеству этого автора читатели относятся так же страстно и пристрастно, как страстен и пристрастен сам автор.

С вами, Печорин,
пустых разговоров ворох.
И никого бы из вас я не полюбила.
А, что касается Пушкина, он мне дорог.

Мой же избранник нашелся в XX веке.
В тысячелетие третье он переходит.
Как это третье преломится в человеке?
Пушкина только никак
не затронет вроде.

Странно, что гений сильнее
своих героев.
Он не исчерпан. И ты из таких, похоже.
Вот и равняюсь теперь я на вас обоих.
Драм не пишу. Но и писем
любовных тоже.

***

Левону Хечояну

Я у всех научилась
великому таинству слова.
Я у всех научилась
щемящему чувству любви.
И теперь я могу говорить,
как дитя, бестолково,
Но со светом, струящимся
искренностью изнутри.

Вы простите меня все,
кого по пути обижала.
Я сама обижалась,
гордынею путь серебра.
Это дорого стоит —
душой обретенная жалость,
Где жалеешь любого
и вовсе не жалко себя.

Это дорого стоит —
суровая нить покаянья,
Пусть в руинах душа,
да зато в золотой глубине
Голубиной надежды бессмертное
длится сиянье.
Видно, ангел-хранитель,
и впрямь молил Бога о мне.

***

Александр Кердану,
автору державной идеи
объединения
литературной провинции

Раз Москве сегодня не до нас,
Им и Север, и Сибирь далече,
Мы поднимем сами этот пласт.
И не то выдерживали плечи.

Нас не к недрам тянет испокон.
Мы бы их не тронули вовеки.
И неправда, что тайга — закон.
И неправда, что одни там зеки.

Над тайгой такие небеса,
Что нельзя к полету не стремиться.
Выкует Магнитка пояс
И накинёт их на Полюса,
Что не дать планете развалиться.

И на перекрестке трех дорог —
Север слева, а Сибирь направо —
Дальний к нам подтянется Восток.
И опять поднимется Держава.

Раз Москве сегодня не до нас,
На столицу мы не станем злиться.
Но напомним ей в который раз:
Мало ли чего, неровен час,
С кем без нас останешься, Столица?

***

Юрию Перминову

Гори, мое сердце. И я виновата,
Что путала чьи-то сердца.
Какою наивной была я когда-то.
Пробыть бы такой до конца.

Гори, мое сердце, темно за окном.
А в жизни намного темней.
Пускай не сравнить тебя,
бедное, с солнцем.
Но стало же в мире теплей.

За чистую душу, за доброе слово,
За Русь, что навеки светла,
Давайте поднимемся снова и снова!
Неужто сгорело дотла?!

***

Живу горячо и раскованно.
И зря ты меня бережешь
От взгляда, от сглаза, от слова ли.
Ну, разве от жизни спасешь?

Не верю, что все повторяется.
А кто мне тебя повторит?
Не верю, что все изменится,
Планеты не сходят с орбит.

Я платье хватаю у ворота,
Чтоб боль прекратилась в висках.
И горлом, а, может быть, городом
Зеленая хлещет тоска.

Но это, светло и неистово,
Любовь пробирается в стих.
И Родины поле лучистое
Не сводит с нас глаз золотых.

Не сжечь тебя, непобедимую,
Не вымарать слово «вперед».
Брусчаткою непроходимую
Идет легендарный народ.

Эпоха моя продолжается,
Опасная, как динамит.
Неправда, что все повторяется.
А кто мне тебя повторит?!

***

Из голубого стакана земли
Неба напьюсь голубого.
Что мне вчерашние сказки твои?
Слишком в них много земного.

Что мне ушедшие ввысь голоса?
Слишком они поднебесны.
Что мне твои золотые глаза?
Их не хватило на песню.

Вы, журавли, для чего высоки?
Разве не для перелета?
Падает ваше «курлы» на виски
Памятью. Только всего-то.

И для чего вы прозрачны, леса,
С золотом, брошенным в ноги?
Что мне пронзившие ввысь голоса, —
Вечная блажь одиноких?

Что мне вчерашние сказки его?
Слишком в них много земного.
Выйду на улицу — из ничего
Неба напьюсь голубого.

***

Истома моя, истома.
Я не выхожу из дома.
Я так по тебе скучала,
Родная моя обитель,
Давай разберем сначала,
Кого из нас кто обидел.

Смешна уже, если честно,
Крутая волна испуга.
Давно уже всем известно:
Не можем мы друг без друга.
Ну, хочешь, скажу нежнее:
Ты нужных мне всех нужнее.

Купите скрипку

Алексею Декельбауму

Когда друзей невпроворот,
Но каждый друг — наоборот,
Не друг, не враг, а — просто так,
Купите скрипку.
Не экономьте ни гроша.
Ее щемящая душа
Как искупленье хороша.
Купите скрипку.

Когда от муки и любви
Звезда рождается в крови
И вас сжигает изнутри —
Купите скрипку.
Купите скрипку, если бед
Собралось больше, чем монет.
И если равны «да» и «нет» —
Купите скрипку.

Но скрипачи такой народ,
Что кто их, шальных, разберет.
Им все известно наперед,
Когда напьются.
— Купите скрипочку «за так».
Мы наигрались — это факт.
За ваш позор, за наш инфаркт, —
Они смеются.

Но скрипачей не продают
И даже в долг не выдают.
И в руки вам смычок дают,
Но счастье зыбко.
А вдруг она не станет петь,
Как узник, выбирая смерть.
Не страшно вам? Живая ведь...
Купите скрипку.

***

В.И.Белову

Не дождетесь, не покаюсь,
Что люблю родную мать.
Ни стареть не собираюсь,
Ни Россию продавать.

А чтоб было интересней
Мне сражаться на веку,
Присягаю русской песне
Да Ивану-дураку.

Ты, мужик, давай, не мешкай —
Бабе спуску не давай.
А ты, белочка, орешком
Золотым пощелкивай.

Русской Церкви нашей — слава!
Слава полю да избе!
Ты вставай, моя Держава!
Позаботься о себе!

Русской доле присягаю,
Уж какая — а своя!
Вот такая я ская,
Потому что русская.

Николай Смирнов ЖИВОТВОРНЫЙ ИСТОЧНИК

Левитанский пейзаж

Сам-то я сибирский... У нас леса больше смешанные, не то, что на Урале сосняки сплошные, как от областного центра к северу податься, так и начнутся березняк, осинник с хвойником вперемешку. Километров сорок отмахнешь трактором, деревня наша стоит — вдоль реки протянулась. Деревня Иска и река Иска. Мой дом на самом берегу. За рекой ельник хмурится: и в солнце, и в непогоду. По правую сторону, дальше километра за два, березнячок бодрится на самой реке. Летом он зеленый, а как сентябрь месяц надвинется, в сплошном полотно этом желтые проморины появляются. Из них позднее целое половодье разливается.

В ясный тихий денек выйдешь из дому, глянешь: ни дать, ни взять Левитановская «Золотая осень». До точности, как на картине, лес, река, раскраска неба даже. То и отличие, что в натуре это, живое.

Бросишь тогда дела самые неотложные и низиной, что у реки, — к березнячку. Поднимешься, запыхавшись, на гору. Лес, вот он, посветлевший, желтобокий, распахнул приветливо двери, дожидается: входи, мол, дорогой гость человек! Это он издали неприступным, сплошным кажется, на самом деле деревья просторно стоят, вразбежку. Места хватает, свету много, потому кроны курчавые, почти правильной шарообразной формы. Ветви крепкие, лист густой.

Поредел, правда, осыпается.

Красота осени с ним уходит, зима нацеливается полураздетый лес заныть. Она где-то за неделями скрывается, далеко, и не царствовать ей, пока березы полностью наряды не стряхнут.

Листья кружатся.

Листья падают.

Толсто их насыпало, земли не видно даже. Нога, как в перине тонет, мягко, неслышно совсем. Улавливается лишь

легкое шуршанье под сапогом, точно бумагу сминают. В остальном тишина идеальнейшая. Только это так кажется, звериное ухо чутче: ворохнет листок на дереве — слышит, уронится хвоинка — насторожится вмиг.

В пору листопада взрослого беляка в лиственном лесу не встретишь, уходит, а то куда ни повернись — всюду шорохи, шумы беспрестанные. Угадай, что это: может, лисица по следу подбегается. Круглые сутки преследуют зайца страхи. Дрожит косой, дрожит и задает стрелача в ельник, либо бор сосновый — там спокойнее. За зайцем лисица утянется, боязно и кумушке: как бы под шумок рыси на зубы не угодить. Крупные хищники опять охотника сторожатся, на временные квартиры переселяются, разве что несмышленыш какой задержится в березнячке.

Один ты одинешенек. Вокруг березки погрузневшие одежды свои теряют. Меж березок коридоры широкие. Трава в них полегла, заровняла ямки-колдобины, получился пол ровный. Прыгают по нему две рукавички, большими пальцами пошевеливают. Откуда ж им тут взяться? Не рукавички, конечно, зайчишки-листопаднички, а уж схожи очень. Куда бегут, неизвестно, друг дружку задирают, мордочками тычут, колотят лапками. Один затаится, второй разыскивает, вновь резвятся. На частые блестки сверху внимания не обращают — пусть летят. Они зайчатам не мешают.

Пень, на котором сидишь, обехали. Понизу смотрят. Ноги увидели: тоже за пни приняты, почесались бочками, на сапогах шерстинки оставили. Спинки у косенят белые, как известкой помазанные, перекрашиваются, чтоб зимой от врагов легче прятаться было.

Копшатся зайчата, вкусные корешки из земли выкапывают, ушами поводят. Слух у листопадничков отличный, на него полагаются. Чуть что, столбиками усядутся на задние лапы, «локаторы» настроит и замрут. Им, может, отроду-то неделя всего, а сами корм добывают и жизнь собственную оберегают. Врагов предостаточно, в оба слушай.

Заметила зайчишек сойка и давай на весь лет трещать, разбалтывать, ни минуты усидеть спокойно не может на месте, крутится, как сорока на колу. Косенята — шмыг — в смородиновые кусты — и были таковы. Попробуй разыщи.

Улетела сойка, солнце будто крылом сдвинула. Садится оно. Сумерки в коридорах высыпали, робкие, неуверенные пока. Сливают тона в однообразно-серые, расплывчатый. Домой пора. Попался на пути рыжик, кругленький, ядреный, величиной с пятачок, и в земле весь. Наружу одна шляпка торчит. Сковырнешь, понюхаешь, аж слеза прошибает: ударят в нос перебродившие.

До будущего года, Золотая осень! Я приду полюбоваться прощальной красотой твоего наряда. Может, встречу здесь листопадничков, поздний гриб найду, а если березнячок и вырубят, то он все равно останется жить, потому что художник подсмотрел его и переложил в красках на полотно. И теперь он вечен. Захочется создать свой Левитановский пейзаж: пусть это будет книга, научное открытие — все равно, чтобы потом о тебе сказали: сделал вот. Только сделаю ли? А надо бы.

Полная луна

В субботу вечером прибежал Володька Шанешкин.

— Идем к Генке: на Белой косачей — тьма, папка приехал, рассказывает.

Генка Старостин — наш общий друг. Работает бухгалтером в «Заготживсырье». Мы с Володькой заканчиваем десятый класс. Все трое увлекаемся охотой, хлебом не корми, а ружье дай. Сборы недолги, полчаса — и мы в походе. До Белой, место так называется, километров семь: намахаешься, пока дойдешь. Для легкости разуваемся и топчем босиком. Укатанная дорога пружинит под ногами, сама подталкивает вперед. В воздухе разлита чернота, возвышаются деревья монахами в сутанах. Недвижные.

Вылезла из-за согорника луна, толстощекая, буйная, как необъезженный жеребенок, только что не ржет. Проползла бочком тучу, запылала вверх и, угнездившись там, рассорила по небу тыквенные семечки. И кто их назвал звездами? Полусвет-полутьма. Лунная вода падает сверху, заливает потоком лес, дорогу, трех парней, шагающих в неведомое.

За плечами у парней ружья, а в головах мысли разные, беспокойные, о ночи этой, дороге дальней, своем будущем... Генка на ходу придумывает рифмы, складывает стихи. После на ходу же читает их, размахивая свободной от поклажи рукой.

Люблю эту землю и очень,
Если неба край раззолочен,
Всегда я любил и очень
Камыш озерных проточин,
Унылый болотный кочарник
И шелест утиных стай.

Мне нравится цепкий кустарник
И нравится месяц май.

Мне нравятся эти дали
И манят своей простотой.

Когда-то они нас звали
В дорогу, мир громовой...

— Громовой, громовой, — морщится Володька, — привыкли на каждом перекрестке о трудностях кричать, а сами околачиваемся по тихим заводям, ждем, когда трудности поднесут на тарелочке. Ты работаешь, хоть какую-то приносишь пользу, а тут... Да что толковать впустую.

Володька высказывает обиду не в первый раз. И я согласен с ним: весной стукнуло по семнадцать, а мы все еще протираем штаны в школе, зубрим синусы, косинусы. Дальше райцентра не суюм носа. Обидно становится. Гайдар в шестнадцать лет бойцов водил в атаку, взводом командовал, а тут на тебе — довольствуйся книжками. С другой стороны, учиться тоже надо. И как быть? Терем-теремок скажи.

Он не низок, не высок, стоит на колесах с наглухо прихлопнутой дверью, слепым оконцем посматривает. Никого внутри: трактористы разъехались по домам. Лечь бы на нары да вздремнуть часик-другой. Рискованно, проморгаешь охоту, уж лучше сразу до места.

Растаял в жидком мареве обиженный невниманием вагончик. Дорога под пятками приседает, крениится. Пашенки жмутся к ней наголо стриженные: хлеб с них давно убран, на любой сооружай ша-

лашик — не ошибешься. Выбираем подходящие места и сообщая делаем скрапки: мне, Генке, Володьке. По очереди.

Белая — царство непуганных тетеревов — чем порадуешь завтра?

Скатилась луна за лес, усталая, усталая. Лезем и мы утомленные в солому, зарываемся в нее с головой, пытаемся уснуть — напрасно. Пронырливый холод забрался под рубахи, водит по коже жесткой лапшой, вызывая дрожь в теле. Лежим, не смыкая глаз, затерлись в ночной в ночной глуши. Где-то с грохотом проносятся поезда, гигантские «Ту» приземляются, пьезда даже птицы не кричат, и кроме нас ни души. Снова наваливаются грустные мысли: когда, наконец, увидим настоящую жизнь и увидим ли вообще?

Звездное колесо поворачивается к западу, зацепило рассвет, на себе из-за горизонта выволакивает. По шалашам пора: Генкин рядом — идти не надо; мой — подальше; Володькин за километр — поторопиться следует.

Чучело водрузили на березы с вечера. Косачи кормятся почками, пролетая, увидят фальшивки, примут за настоящие и подвернут как к собратьям. Есть уже один, большущий, бровастый, ворочается тугой черной грушей на дереве, перебирает крыльями и валится от выстрела на землю. Не оплошал. В Володькиной стороне громынуло. С «полем», охотничек! А Генка молчит. Стайка тетеревов облепила березу под самым его шалашом, жирует. Набив плотно зобы, птицы улетают. «Растяпа», — проклинаю Генку и с досады сам просматриваю черныша, который, слышав шорох, срывается влет. Наудалую посылаю заряд и вылезая из шалаша. Лет кончился.

Воздух звон-звоном, хрустнет сучок — за версту слышно. Хвостик тумана выполз из болота, удивительный, никак его не поймашь, ускользает из пальцев. Роскошная октябрьская заря размахнулась в полнеба, обнаженные деревья прихорашивает.

Поднял с земли колос, на нем видны погрызы: хомяк или мыши постарались. Для них это угощение великое, своего рода праздничный стол. Вечером земляные жители снова соберутся сюда, а угощения нет. Положу-ка находку на место.

Косач победно болтается за поясом, тугой, расписанный в синие и красные цвета. Пощедрилась природа на краски. Сберегу самое красивое, с лазурным отливом перо. Много времени пройдет, забудется ночевка в соломе, я перо достану, взгляну и вспомню разом до мельчайших подробностей волнующий аромат тетеревиной охоты. Вместе с ней отшумевшую юность. Она ведь у меня хорошая была, полевая, мужала среди лесов и озер. Под открытым небом.

Иду к Генкиному шалашу. Встретил по пути Володьку. В руках у него птица величиной с голубя: нос крючковатый, когти длинные, сжатые в комки — ястреб!

— Как это ты его?

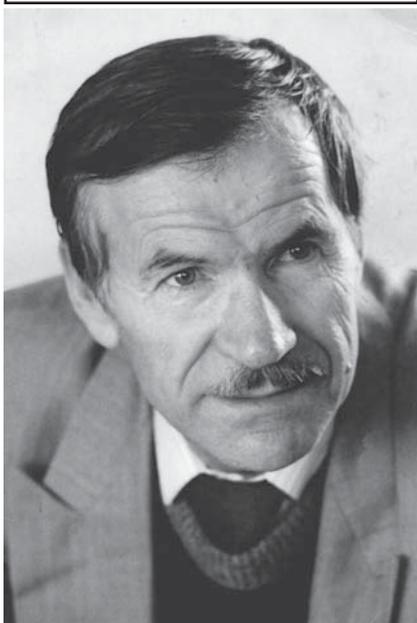
— Да на чучело бросился, подумал — косач заправдешный. Шлепнул, хулиганом меньше станет.

Верно, дружище, Генка какое объяснение даст за ротозейство? Громко хочем, отплясывая неистовый дикарский танец, и лупим в белый свет из двух ружейных стволов: «Поднимайся, соня, косачи адрес оставили, Заходить велели». Генка протирает заспанные глаза, конфузится.

День-то какой!

Запоздалые журавли пролетают курлыча. Сияет ослепительно солнце. Куда

АВТОРА!

Николай Павлович Смирнов родился в мае 1937 г., член СП России, председатель Нижневартковского содружества писателей, автор многих книг прозы и публицистики.

ослепительнее, чем вчерашняя луна. И юность наша, други, только полная луна, трамплин, с которого открывается большая интересная жизнь, полная громов и ливней. Мы о ней еще стихи напишем. И институты закончим. Целинные земли распашем. Верю!

Деки

Тихон Савватьев с Григорием Прилуковым — друзья детства, вместе провели юность, а после размежевались их пути-дороги. Все из-за Клавы Сериковой. Оба ухаживали за ней, оба одинаково любили, но девушка почему-то предпочла Савватьева, на Геннадия смотрела с холодком, хоть и начитан до удивления. По деревенским меркам, эрудит.

Прилуков рассердился, говорить не желает с однокашником.

И получилось так, что в уборочную Клаву направили помощницей на прицепной комбайн к Геннадию: любила она высокие скорости. Как задаст, задаст газу — полова столбом из копнителя. Сменные нормы брали легко, не выпускали из рук «красного вымпела».

Экипаж — лучшего не пожелаешь.

Около шестисот гектаров пшеницы свалили для обмолота.

В самую страду при ясной погоде переключились на самое главное при раздельной уборке — подбор валков, и вот тогда-то и стряслась неурядица с молотильным аппаратом: гонит зерно в солому. Геннадий из гордых, не хочет обращаться к кому-либо за советом, сам доискивается причины. Неприязнь к Клаве, возникшую из-за симпатий Тихона, загнал глубоко в себя, подъедает исподтишка: ступила не так, подала не то. На манер привередливой квартирной хозяйки, трудно угодить.

Клава догадывалась, конечно, откуда ветер дует, но молчала, чтобы не сеять раздора. За время поломки побывали возле комбайна председатель, главный инженер, бригадир, пошевелились для вида в железном нутре машины, посоветовали каждый свое, но такни с чем и избылись. Пустынно. Безвыходно. Приуныл Геннадий, высокомерие сняло, как помелом. Погода на загляденье, тихая, солнечная, знай бы подбирай валки, они который час теряют время впустую, и не видно просвета. Прилуков на «капитанском» мостике под тентом свесил ноги, безвольно распустил на коленях руки, с досады величает комбайн «вороном». Время между тем к вечеру, Клава изнервничавшаяся и скажи:

— Тихона, может, позвать? Поможет чем...

Геннадий тотчас прорвало:

— Я «козерогу» твоему в школе решал арифметику, так чтоб еще он сейчас учил меня уму-разуму! Не бывать этому. Пусть лучше через изгороди на своих двоих подставок длинных стрекает, как бывало за морковкой и огурцами по ночам стрекал. Соображенья не надо.

Разнесся, не остановишь.

Клава обидчиво нахотилась, от Прилукова отодвинулась, считает минуты, когда определиться домой с попутной оказией. Солнце все ниже, ткнулось в край земли, за нефтебазой скрывается. Прохладой повеяло. В воздухе поплыли тонюсенькие паутины. Хотела Клава перехватить одну, взмахнула рукой и оп — глаза накрыла чья-то ладонь! Не чужая, своя, родная. Узнала прикосновение. Савватьев! Тихон! Услышал про неурядицу и поспешил. Комбайн обошел вокруг, зачем-то отсоединил боковую заслонку, подергал молотиль-

ные деки — не струнулись они, и попросил прогнать немного агрегат. Снова обследовал деки — Геннадию:

— Дело ясное, что дело темное: деки врасхлест угодившей каменкой. Придется вынимать и выправлять, иного не дано. Не вижу иного варианта.

Прилукову куда деться... Сообща открутили гайки внизу, вытащили вал, на котором держались деки. Ухнула конструкция на землю — тяжело-веская. Принялись бухать по ней кувалдой, спрямлять прутки. Спрявив, затянули прутки в обрешетку — готово! Савватьев пал на спину и ногами уперся в секцию — весь груз на нем. Клава снаружи целится вставить вал в гнездо, а у ребят не хватает сил на деки. Еще бы подмогу... Савватьев проснулся между транспортером и секцией, тужится приподнять секцию. Она пошла, пошла на него, вплотную к животу припаялась. Видно, как вздулись под матросским тельником мускулы — выручать надо, не то расплощит. Оборвет жизнь молодую.

Клава готова помочь, но некому передать вал. И за Тихона страшно. У него силы на пределе... Геннадий, выдохнув нечленораздельное, вроде: спасайся, кто может, как можешь! — вон из-под комбайна. Повисла секция вся на Тихоне. Еще секунда — и не будет Тихона, конец! Задыхаясь, неестественным усилием, Савватьев, словно штангу, толкнул деки от себя, Клава вдвинула вал в гнездо. Ура!

Будто легкой на помине, из-за колка вынырнул бегунок с брезентовым верхом и приоткрылась дверца, показалось начальство в прежнем составе. Обеспокоенный напряженным молчанием, председатель спросил настороженно:

— Ну, как, братва?

Прилуков смолчал. За него коротко, по армейской привычке, откозырял Тихон:

— Порядок в морфлоте. Исправили швартовые и носовые.

Председатель все же заметил презрительно сжатые Клавины губы, пломруное лицо Геннадия и поинтересовался:

— Что у вас здесь стряслось?

— Небольшая поверка на прочность, — нарочито снисходительно отозвался Савватьев. — Шестеренки-шпонки в ажуре, продолжаем обмолот.

С Клавой они вскоре поженились, и брак оказался счастливым. Геннадий на свадьбе не гулял. А через месяц-полтора вообще уехал из деревни.

И о нем постепенно забыли.

Горсть пепла

Внучка Афанасейки Радоставиной Лионелла изначально тяготела к скоростям, если перемещаться в пространстве и времени, то с ветерком. Полней это конкретизировалось в страсти к легковушкам. В ту пору женщины за рулем являлись редкостью, не могли и не стремились переломить бытовавшую доселе традицию. Лионелла — и преуспела.

Мать ее Марианна с дядей Авдеем отправилась тянуть электролинию местного значения, и на перепутьях свелась с деревенским эзком, в свое время угодившим за ведро картошки с колхозного поля в колонию, впоследствии распечатавшим еще не одну ходку за колючее ограждение, свелась и отъехала с ним и Лионеллой на юг области. Лионелла уже на взлете, подростковая была. На велосипедах и подвернувшихся мотоциклах лихо вздымала уличную пыль, суматошила кур и гусей-шипун. Позднее приобщилась к автомобилям.

Личный в Потаскуеве имел лишь совхозный ветеринар Штыков — человек семейный, во всех отношениях положительный, возмужалый. Раз-другой проходя, просто так прокатил Оионеллу, катал по случаю многих. Не придал значения тому, что Лионелла попросила сама вести «жигуль» первого выпуска. Быстро освоила проселки и тракт до Ишима.

Не только в автомобиль втрескалась, — в самого Штыкова-владельца, который на пятнадцать — двадцать лет старше. Об этом откровенно заявляла ветеринару. Он не воспринял сколько-нибудь всерьез. Лионелла не отстала, тенью следовала за Штыковым, и тот, согласовавшись с супругой Аглаей, перебрался дальше от назойливой — стал директором возле Тюмени. Что вы думаете? Лионелла снялась вослед. На новом месте объявилась едва ли не одновременно с отъехавшими, снова заявила о притязаниях на ветеринара-директора. В семье Штыковых наметились разлады. Жена в конце концов заподозрила, что не бывает дыма без огня, что ее благоверный дает повод деве непорочной, а может уже порочной, с лихорадкой в очах.

К тому времени Лионелла заимела «Москвич». На нем управлялась не плохой шофера-аса. Артистически-виртуозно ориентировалась в любом транспортном сгустке, везде, где представлялось «газануть». Азарт еще тот — радоставинский. «Было дело под Полтавой!»

Штыков воспринял ее домогательства карой за все тайные-явные грехи. Отмаливался в чудом уцелевшей при атеистах сельской церковке. Увы! Лионелла желала Штыкова, и только его! Неизменно читала свой «Москвич», голубо-зеленый, исправно меняла сезонные масла и смазки, резину, блюла техходы и техосмотры. Метеорила на предельных скоростях, да на обгон, на обгон! — в такие моменты вся совершенность и полет, забывала об остальном. Без излишеств в спортивном — брюках да куртках, подбористая, стриглась коротко под парня.

Странно, что пленилась валовым, с брющком и жидким баритоном ветеринаром из Потаскуева. Именно его добивалась! Симбиозное слияние у них все-таки сварганилось в кустарниковой разрослости, на грубой подвернувшейся под руку кошме. Поимев Лионеллу, Штыков еще больше закапканил себя. Поняв это, он подался в нефтяное Приобье, без жены и детей — одиноко — обосновался в Нижневартовске, новой адресовки не выдал и Аглае, но «электрическая» бэбби тридцать девятим чутым угадала ее, снежным северным зарядом объявилась, наскоро «прописавшись» в невзрачной строительной фирмочке.

Здесь ее и встретил. Надо же, землячка из Нижне-Тавдинского района! Радоставиных знал с детства, учился в одной школе с Авдеем. Жизнь много-речивая... Дал нуждавшейся денег, сколько имелось с собой, и еще принес.

Больше Лионеллу не видел. Драматичную концовку ее узнал от руководителя упомянутой строительной фирмочки Чебукиани и земляков.

Штыков все же смыкался с «электрической» бэбби, даже какое-то время снимали они квартиру в пятиэтажке, но разъединились, довольствуясь лишь встречами и телефонными переговорами. Свое неудовлетворение Лионелла гасила кроссами на «Москвиче»,

впластываясь в систему перекрестков и светофоров. С Малой своей Родиной и матерью Марианной ее ничто уже не роднило. Личное бабье важнее. Впрочем этим и раньше не отягощалась, отдаваясь эмоциям, чувственности своей природы.

Перемещения Штыкова участились.

Он убегал постыдно, татью в ночи.

«Электрическая» бэбби не отставала.

Ветеринар еще больше огрузнел, осип, часто прикладывался к спиртному. Утрачивала свежесть Лионелла. Так и колесил по всеям «жигуленок» первого выпуска с «Москвичом» наперегонки. Где как и где когда, приближая к кювету. И придвинул вплотную. На поли-том дождем асфальте Лионелла не справилась с управлением и в несколько машинных переворотов-кувырков рухнула под обрыв на груды металлолома, наглухо закупорившись в покореженной легковушке. Легковушка вспыхнула костром и сгорела до остова и Штыкову осталось привезти Марианне в Потаскуево горсть дочернего пепла, который захоронила в палисаднике под окнами, водрузила полноростый самоделинный крест, украсив место погребения цветами.

Не могла уразуметь тогда, что Лионелла, которую считала вполне самостоятельной, как все дети, до самой гибели нуждалась в наставляющем совете и участии, но ни в чем не открылась матери, потому что не было соучастия и тех самых необходимых, как порой верстовые вехи, советов. Не открылась дочери и Марианна в перипетиях с бывшим эзком, поглощенная только своим.

Взаимность и не возникла.

Узаконила затухание рода.

Внедолге от пьянства и чрезмерных надрывов при раскряжке лесин представился Адей. Родительница его Афанасейка упокоилась и того раньше. В кваркушском доме Радоставиных, возможно, обитают дети Авдея, но вряд ли, подобно Андрону и Ефросинье, упрочат фамилию, не вняв от родителей того же самого, чего не вняла от Марианны «электрическая» Лионелла. Взаимности.

Копейка

Речка наша когда-то глубокая и очень широкая была, в разлив плоты по ней гоняли. Потом началась засуха и она обмелела настолько, что курица от берега до берега перебредет летом. В иных местах — совсем ручей. Рыба вывелась постепенно. Раньше бывало за утро полведра чебаков на удочку надергаешь, а теперь хоть бы один клюнул. В омутах, правда, водятся, но на червя не берут: им в обмелевшей реке корма хватает. Окунь тоже избаловались, к наживке близко не подходят. Зато щукам-разбойницам приволье, хватают рыб, каких и сколько захочется.

В конце концов раздосадовавшись, принялись забрасывать жерлицы, на леске у которых, подобно настоящей рыбке, латунная блесна. Снизу блесны крючок. Одна зубастая обманулась, схватила блесну вместе с крючком.

Щуку распотрошили, чтоб жарить на костерке. В кишечнике в одном месте заметили утолщение. Ножиком ковырнули — и раз: показывается копейка. Вот так находка! Копейку долго разглядывали, вертели с разных сторон, думая найти какие-нибудь примечательности. Но копейка как копейка, обыкновенная.

А все-таки, где ее щука сцапать могла?

Русский романс покоряет Вену...

Давно не было такого оживления в Российском институте науки и культуры в Вене.

Перед первым концертом в сезоне 2007–2008 многие звонили организаторам и просили оставить пару мест, боясь, что придется стоять. Как будто не выступали здесь многие и многие певицы из всех уголков России — от Ханты Мансийского округа до избалованных знаменитостей из Москвы: Гурченко или Голубкиной... Министерство культуры России дарит поездку в Вену самым популярным, самым талантливым артистам и музыкантам.

Но тем и хорош Запад, что здесь возможна частная инициатива не только в бизнесе, но и в области культуры. Уже более 15 лет в Вене наряду с солидными музыкальными организациями с огромным бюджетом, существует маленькое объединение под названием «Nupathia». Всего 3 года назад Verein получил материальную поддержку Министерства культуры Австрии на проведение Программы «МИР в ЕВРОПЕ». Столь емкое название позволяет организовывать Verein не только литературы и музыкальные вечера, а также проводить конференции и даже заниматься постановкой пьес. Президент объединения Наталья Шурина-Стремитина, автор нескольких книг прозы и публицистики, любит и понимает классическую музыку и обожает открывать таланты. В этом ей помогает страсть организатора. В давние годы, будучи студенткой философского факультета МГУ, она работала в филармоническом отделе литературного музея А.С.Пушкина в Москве, а наставником была Анна Фрумкина (кстати, свердловчанка) неумолимый филолог и душа литературных вечеров в старинном особня-

ке в Хрущевском переулке... Вот так неожиданно прорастает опыт полученный в юности, но уже в другой стране, в другие времена, сохраняя гордость за свою родную русскую культуру и желание знакомить с ней соотечественников, живущих в Вене.

Verein «Nupathia» много и часто приглашает музыкантов и литераторов из разных стран Европы. На сей раз выбор пал на певицу Яну Чабан и Елизавету Шубину прежде всего потому что они исполняют романсы, и получив диск с их записями, стало ясно, что Яна Чабан — явление неординарное. Вдумчивое и трепетное отношение к тексту и музыкальной фразировке старинных и современных музыкально-драматических новелл (каковыми они становятся в исполнении Яны) поднимают этот жанр на новый уровень — театра одного актера.

Сентябрьский концерт Яны Чабан в Вене вызвал настоящую сенсацию — так петь романсы, пожалуй, еще не удавалось ни одной певице, в каждом движении на сцене, в пластичном и точном жесте угадывалась большая кропотливая работа над интонацией, выстраивался живой окрыленный образ нашей современницы или образы давно ушедшей эпохи. Весь спектр чувств героини от безутешного страдания до философского размышления о судьбе лирических героев — все завораживало, приводило в трепет русскую и даже австрийскую публику, а огневая страсть в некоторых романсах вызвала бурный отклик и слышались крики «браво». Прекрасно было то, что не романс владел певицей, а певица владела романсом, как бы разгадывала его текст и мелодию бережно и проникновенно, и тогда музыкальная фра-

за и слово были подвластны сдержанному, но пронзительному темпераменту Яны Чабан.

В этом упоительном музыкально-литературном единстве, поскольку я считаю равноправными участниками песни или романса автора стихов, музыки и исполнителей, большую и проникновенную роль играла пианистка и тонкий сопереживатель Е. Шубина — натура сложная, противоречивая, несовременная до аскетизма, но захваченная музыкальной драмой наравне с певицей.

Что очень важно, в программе концерта удалось избежать привычных штампов, зрители познакомились с интересным уральским поэтом Александром Керданом, с большим успехом прозвучали два романса на его стихи «Светла судьба» и «Утоли мои печали», музыка Александра Пантыкина. Очень интересный романс «Без сомнения, без раскаянья» сочинили Ольга Шашкина и композитор Наталья Иванчук.

Вторая часть концерта была посвящена несомненно самым любимым романсам Яны и Лизы, самые яркие из них из репертуара великой Изабеллы Юрьевой, на международном конкурсе имени которой Яна Чабан получила диплом. А в наше время быть замеченной в потоке певиц, не имея ни блата, ни протекции — это почти подвиг.

Однако было и еще одно счастливое обстоятельство, которое привело уральский дуэт в Вену. Поэт Александр Кердан из одной поездки в Москву привез Яне ноты романсов русского композитора Симона Шурина, который живет в Вене. К сожалению, композитор не смог быть на концерте из-за внезапной болезни, но, прослушав запись концерта на следующий день, он растроганно сказал: «Наконец-то я встретил свою певицу! Какие интонации, какие неожиданные нюансы!»

И, конечно, Наталья Стремитиной было приятно услышать «свой» романс «Прощальный вальс», на ее стихи и музыке Симона Шурина именно так, как если бы она исполнила его сама.

После окончания концерта Яне и Лизе пришлось петь на бис еще четыре романса, а страсти все накалялись. Затем взволнованная публика ринулась покупать диски. Такого успеха в Русском Доме в Вене уже давно не было!

Елена Бергер,

Вице-Президент Verein Nupathia

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1. Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.
2. Вся верстка выполняется на платформе PC.
3. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.
4. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые. Предпочтительный формат Adobe Illustrator.
5. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. все изображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.
6. Материалы принимаются по электронной почте (адрес указан в выходных данных), на дискетах 1,44 Mb, CD.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛА, СИБИРИ
И ПОВОЛЖЬЯ.

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**

Екатеринбург:

Кердан А.Б.
главный редактор, координатор
Ассоциации писателей Урала;
Бриль Ю.Г.
Заместитель главного редактора;
Титов А.Б.
председатель отделения Союза
российских писателей;
Казарин Ю.В.
председатель отделения Союза
писателей России.

Курган:

Яган И.П.
председатель отделения Союза
писателей России.

Нижневартовск:

Смирнов Н.П.
председатель городского содружества
писателей

Омск:

Ерофеева-Тверская В.Ю.
председатель отделения Союза
писателей России.

Оренбург:

Моисеев В.Г.
председатель регионального
отделения Союза российских
писателей.

Пермь:

Соколова Т.Ф.
председатель областного отделения
Союза писателей России.

Сыктывкар:

Козлова Е.В.
председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Тюмень:

Денисов Н.В.
председатель областного отделения
Союза писателей России;
Кравцов А.Б.
президент Тюменской ассоциации
литераторов;
Шамсутдинов Н.М.
председатель областного отделения
Союза российских писателей.

Ульяновск:

Марцинкевич В.П.
председатель областного отделения
Союза писателей России.

Ханты-Мансийск:

Коняев Н.И.
председатель правления окружного
отделения Союза писателей России.

Челябинск:

Белозерцев А.К.
председатель областного отделения
Союза писателей России;
Шишов К.А.
председатель организации Союза
российских писателей.

**РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ
С ЧИТАТЕЛЯМИ!**

Адрес для писем: 620075,

г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.
«Ассоциация писателей Урала».

E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.

Контактные телефоны:

(343) 371-33-70, 371-12-06, 381-33-86

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов из газеты «Большая медведица» и предоставление справочной информации только по специальному согласованию. При создании логотипа издания использована гравюра из астрономического атласа Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов

Тираж 999 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Режевской Печатный Дом»,
г. Реж, ул. Красноармейская, д. 49.
Тел. (8-3436) 42-15-32